

ВИТАЛИЙ
ОСТАНИН

СЕРГЕЙ
КАРЕВИН

**МАСТЕР
ПОРТАЛОВ
КНИГА ТРЕТЬЯ**

Виталий Сергеевич Останин
Сергей Витальевич Карелин
Мастер Порталов 3
Серия «Мастер Порталов», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70014112

Аннотация

Кого-то сбивает автобус, и после смерти он попадает в фэнтези с гаремом и эльфийками. Кого-то богиня призывает, чтобы спасти всех от Темного Властелина. А у меня «просто» пробудилось древнее наследие и я научился открывать порталы. Да, в другой мир.

Вроде бы и этого достаточно, чтобы с ума сойти, так еще и планетка после какого-то Армагеддца, мутанты со всех сторон, а довесок – в голове система, как в онлайн-игре. Только это ни разу не игра. И тут, похоже, после смерти, не возродиться.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	32
Глава 4	45
Глава 5	58
Интерлюдия	71
Глава 6	76
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Виталий Останин, Сергей Витальевич Карелин Мастер Порталов 3

Глава 1

Признаться, не знал, что эквиты и так могут. Ну, в смысле, безмолвно переговариваться между собой. Кстати, вопрос залу тогда! А чего, когда Кассий с Морнеем в первый раз встречались, каким-то шифром обменивались, а не вот так вот делали? Не все умеют?

Впрочем, это не так важно. Гораздо важнее, что Кассий опять делает что-то в тайне от меня! Вроде, на десять раз уже обговорили про все эти тайны его, чуть не поругались в процессе, а он снова начинает! И о чем разговор шел? Какие-то гарантии? Какие?

А самое паршивое, что я ухватил часть лишь часть сказанного. И понимал, что разговор мог быть совершенно безобидным, просто очень личным, которым не принято светить перед кучей незнакомых людей, а мог и напротив – опасным для меня. Но больше, сколько не пытался подключиться к закрытому каналу между двумя эквитами, так и не удалось.

Да и они уже закончили, как я понял. Отмерли, быстро огляделись по сторонам и продолжили говорить вслух, словно бы никакого безмолвного разговора не было.

– Каждый раз, Кассий, когда ты появляешься в моей жизни, все летит наперекосяк. – сообщила правительница города, растянув губы в горькой усмешке.

– Может быть, наоборот? Я появляюсь вовремя, чтобы помочь тебе разобраться с проблемами? – ответил Кассий.

– Может и так...

Тут я уже не выдержал. Может быть умнее было бы промолчать, и сохранить в тайне свой секрет – то, что я слышал часть их переговоров. Но так меня это завело – болтают вслух, словно и не было никакого тайного разговора. Плюс, не хотелось очередного использования себя любимого в темную. Лучше уж в глупую ситуацию попасть.

– А что происходит, вообще? Почему вслух вы обсуждаете одно, а по зашифрованному каналу – другое? Госпожа Лидия, прошу прощения. К вам у меня претензий нет – вы хозяйка этого места и сама решаете, как вести беседу, но...

И не договаривая, выразительно посмотрел на Кассия. Мол, ну что ты на это скажешь.

Взгляды всех присутствующих в комнате людей сошлись на мне. Малой и Ивона смотрели удивленно, явно не понимая, о чем идет речь, и что там за зашифрованный канал, про который я говорю. Лидия тоже с изумлением, но таким, знаете, – как ты узнал?! А вот шериф, кажется, словно бы

ждал чего-то подобного. Хмыкнул, и обращаясь к генису, сказал.

– Я же говорил тебе, что он уник, Лидия. Вот и доказательство. Его кровь все же смогла сломать твой протокол безопасности.

Мне почудилось или он в самом деле был доволен тем, что я раскрыл этот их маленький секрет?

– Значит, это все-таки правда... – растерянно произнесла Лидия. – Тебе удалось найти уника...

Ну, зашибись. Я окончательно потерял нить разговора, пришлось даже напомнить о себе, крайне непочтительно помахав рукой перед лицом женщины.

– Прошу прощения! А можно перестать загадками говорить? Кассий, если это такая же подстава, как с Морнеем, то мы с тобой крепко поругаемся и, видимо, расходимся. Мне, блин, надоело это все!

– Какой забавный мальчишка! – проговорила генис. Она очень быстро вернула себе самообладание, снова превратившись в холодную властную даму. – Немного похож на тебя в юности, Кассий, не находишь? Ты еще помнишь себя до учебки? Что же, я услышала и увидела все, что хотела. И получила гарантии. Сейчас Горрод проводит вас в комнаты, где вы сможете отдохнуть и... обсудить ситуацию.

В завершении фразы она выразительно посмотрела сперва на меня, а потом на Кассия. И взгляд этот значил только одно – я ничего тут вам объяснять не собираюсь. Слишком

занятая, слишком важная и, вообще. Валите, мол. А когда между собой перетрете, возвращайтесь, вот тогда и поговорим.

Тотчас, словно все это время чувак с имплантом на глазах стоял и подслушивал, дверь открылась. Жуткое его лицо – привет киберпанк! – бесстрастно уставилось на нас.

– Синие покои. – сказала Лидия, и ее охранник-секретарь-телохранитель молча кивнул.

Он отступил в сторону, приглашая нас выйти. Нам не осталось ничего иного, кроме как последовать за ним.

– Кассий, что опять за хрень происходит? – начал было я, но эквит поднял руку, предлагая подождать с объяснениями до того момента, как мы останемся одни.

Малой, глядя на это, со значением хмыкнул, а Ивона невесть с чего тяжело вздохнула.

Горорд провел нас парочкой коридоров на том же этаже и распахнул очередную типовую дверь. Дождался, пока мы войдем внутрь, после чего сказал Кассию.

– Дверь усиленная, выбить ее не сможешь даже ты. На всех углах камеры, за вами наблюдают четыре человека. В соседнем помещении в полной боевой готовности находится отряд, вооружение которого способно тебя неприятно удивить.

– В завершение этой речи ты просто обязан сказать – не делай глупостей. – усмехнулся эквит.

– Я уже это сказал. Отдыхайте.

С этим Горорд закрыл дверь и пошел прочь. Несколько секунд я слушал его удаляющиеся шаги, после чего спросил.

– Теперь уже можно возмущаться?

– Вполне. – эквит дернул плечом. – Только Лидию сильно не ругай, помни про камеры, и про то, что женщины – существа непредсказуемые, но всегда – злопамятные.

– Да у меня, в общем-то, только к тебе вопросы! Что это были за дела? Что за гарантии и почему она сказала, что их уже получила? И вообще, какого хрена?!

– Вот да! – с пылом воскликнул Малой, вскинув руку с сжатым кулаком вверх. – Мы требуем гласности и открытой отчетности! Создания рабочей группы по разбору завалов, и личного психолога каждому члену группы! Бесплатно!

Блин! Тролль и шут! Вот как такому здоровому и мощному дядьке удастся сохранять настолько несерьезный подход ко всему? На вид – груда мышц и смерть во плоти, а рот открывает – двоечник с задней парты в школе, которому всего-то и надо в жизни, зубоскалить надо всем, что видит.

– Тогда я по порядку буду отвечать. – Кассий тоже оставил без внимания речь Малого. – Эквиты могут общаться друг с другом на расстоянии... Раньше могли, пока еще Система не легла и не переключилась на ту безумную свою версию, которую сегодняшние «трешки» зовут Консулом. Теперь эта функция принудительно заблокирована, но Лидия, в рамках своего города, как-то смогла ее обойти. Здесь она может от-

давать беззвучно обращаться к любому, в чьей крови есть наниты. Правда, раньше она думала, что ее протокол безопасности взломать нельзя...

Как обычно он выглядел и говорил так, словно бы ничего такого не произошло. Будто не было никаких тайн, и его за руку на них не поймали. Не знаю даже, что меня бесило больше – то, что он скрывает все, или вот эта его невозмутимость. Казалось, поймай его над трупом собственной матери, причем с окровавленным ножом в руке, он и тогда вскинет бровь и начнет тебе, глупому, объяснять, как неправильно ты все понял.

– А гарантии? Что за гарантии она имела ввиду? – спросил я.

– Ты их ей и дал. Доказал, что уник. Она, как и я, заинтересована в появлении сильного союзника. У нее, знаешь ли, серьезные проблемы с Морнеем.

– Ты же говорил, что они друзья и любовники?

– Одна из проблем долгой жизни. Время течет, все меняется. Друзья становятся врагами или умирают. В конечном итоге, ты понимаешь, что всегда будешь один. Кто-то появляется в твоей жизни, но всего уходит. Так что... Между Лидией и Морнеем все изменилось. И ты, верно, понял, что генис Креспа хотел нас подставить? Я не знал, о том, что их отношения с Лидией так поменялись, а он на этом сыграл. Заставил меня выполнить для себя грязную работу, за что «наградил» потом письмом. Которое, по его мнению, могло

привести к конфликту между мной и Лидией.

– Но ему это зачем?

– Неизвестно, кто из нас победил бы. Я бы поставил на Лидию, она на своей земле и у нее есть поддержка. Но я бы в любом случае здорово бы ее помял...

– Нет, я не про это. Зачем ему вообще натравливать тебя на Лидию? Или наоборот?

– Еще сам не понял? Репликатор. В здешних краях им владеет только Лидия. А Морней, после того, как поругался с ней, хочет его себе.

– Зачем тогда было отдавать?

Эту фразу произнес, как ни удивительно, Малой. Пока мы с Кассием разбирались между собой, наши спутники никуда не делись. Стояли здесь и слушали. Но я как-то даже забыл про них.

– Лидия и Морней были любовниками, как я понимаю. – пояснил спецназовец. – Вместе взяли Кресп и Эмелл в свое время. Ты тоже был в команде. Почему Морней сразу не забрал Эмелл себе, а осел в Креспе?

Кассий хмыкнул. Некоторое время молчал, глядя в никуда, а потом произнес.

– Мы же люди. Обычные люди. Живем долго, очень сильные и нас сложно убить. Но мы продолжаем оставаться людьми. Также ненавидим. Также любим. Эмелл был подарком для Лидии. Вот и все.

Нифига тут, короче, страсти шекспировские бурлят!

Впрочем, это не мое дело, вообще. Моя задача выжить и не сдохнуть. Не допустить, чтобы цифровая копия личности Пао Хванто разрушила мое тело. Древних разборок между старыми друзьями мне еще не хватало!

– Вернемся к нам. – кашлянул я, привлекая к себе внимание. – Ты сказал, что ей нужен сильный союзник. Но тут есть парочка моментов, которые мне не понятны. Во-первых, я не сильный. То есть, да, я круче обычного человека... вот че ты лыбишься, Малой?

– Молчу-молчу, терминатор ты наш!

– Во-вторых, а кто за меня решил, что я хочу быть ее союзником. Не, пойми правильно, я ничего лично против нее не имею, но с фигов мне вообще влезать во все эти мутные дразги, которые начались задолго до того, как я родился на свет?

– А это плата, Свят. Ничего в этом мире не дается просто так. Да и в твоём родном, подозреваю, тоже. Тебе нужен репликатор, Лидии нужен союзник. Все просто. Так это работает.

– Да я понимаю, как это работает! Вот что мне непонятно, почему ты это за меня делаешь?!

– Потому, что ты никому не известный мальчишка, с которым бы никто не стал разговаривать. И уж тем более, заключать какие-то договоренности о союзах.

По мере того, как продолжался наш разговор, накал возрастал. Свою последнюю фразу всегда спокойный и невоз-

мутимый Кассий произнес с заметным раздражением. Так, будто ему чертовски надоело разжевывать прописные истины всяким молокососам, вроде меня.

А еще и Малой хохотнул. Я повернул к нему голову, и здоровяк сказал, ничуть не смущаясь.

– Так-то Кассий прав, Свят. Ты тут никто и звать тебя никак.

Я, между прочим, и сам это все прекрасно понимал! И не нужно было меня носом в это тыкать каждый раз! Не потому, что обидно... Ой, да кому я вру – и обидно тоже!

– Ладно... – через некоторое время проговорил я. – Пусть так. Чего конкретно она от нас хочет?

– Да в общем-то ничего. – пожал плечами Кассий. – Выступить на ее стороне, когда в этом возникнет необходимость.

– И все? Как-то, блин, расплывчато!

– Но ведь своей цели ты достигнешь, верно?

– И повешу на себя груз очередного долга?

– Я вот, если кому должен, долг прощаю. – снова вклинился Малой.

– Твой земляк дело говорит. – хмыкнул Кассий. – Если долг расплывчат, то таковы же обязанности в вопросе его уплаты, да?

Ну, если так на вопрос смотреть... Я махнул рукой – да к черту все! Заметил вдруг, как все на меня смотрят с удивлением, а потом почувствовал, что под носом что-то

горячее и жидкое течет. Провел пальцем – кровь. Из носу. Довольно сильно бежит.

– Твои наниты с трудом удерживают массив архива личности Хванто. – заметил эквит, в то время, как его дочь протянула мне тряпицу, чтобы я мог вытереть кровь. – Нам нужно спешить, пока не стало слишком поздно. Мы разрешили все наши вопросы?

А, ну да. Лидия же сказала, что будет готова продолжать разговор лишь когда мы между собой разберемся. Ладно, чего уж выделываться. Не в том я положении.

– Да, разрешили. – ответил я. – Кроме одного. Кассий, я понимаю, что уник – это редкость. Но все-таки – чего со мной носятся так все? Что такого-то? Я не самый сильный...

– И не самый умный!

– Малой, серьезно, завали! Не до твоих подколок сейчас! Еще раз влезешь, отчеты Птаху сам будешь писать!

– Умолкаю, мой господин!

– Так, что, Кассий? В чем причина?

– Сам не догадываешься? – старый эквит сложил руки на груди и с интересом поглядел на меня.

Кроме порталов на ум как-то ничего не приходило. И тут меня осенило! Вот же я тупица! В порталах и дело! Когда я переносил вычислительный модуль Консула в свою квартиру, мне же Система прямым текстом сказала – Пао Хванто ходил и в другие миры. Всего было зафиксировано четыр-

надцать случаев. Да и он сам в своей предсмертной записке упоминал, что не может прыгнуть по внятным координатам, и придется это делать наугад.

А здесь – в Мишессе – не жизнь. Эквиты, которые помнят времена до Падения, это понимают. Это выживание. Копшение в остатках бывшего величия и полное отсутствие смысла и надежды на будущее. Другие же миры могут дать умному и подготовленному лидеру шанс на новое начало!

– Осознал? – усмехнулся Кассий.

– Похоже на то.

– Значит с вопросами мы закончили?

– Да.

Его взгляд тут же сделался стеклянным. Уже имея опыт, я понял, что он связался с Лидией по закрытому каналу. Через секунд двадцать дверь открылась, явив на пороге Гора – так его буду называть. А то это «Горорд» фиг выговоришь!

– Госпожа ждет.

На этот раз, он повел нас другим путем, не в ее кабинет. Мы спустились на первый этаж здания, вышли на улицу и направились к длинному, похожему на ангар, только капитальный, строению. Чем ближе мы к нему подходили, тем больше я замечал деталей, которые говорили о том, что это место охраняется гораздо лучше, чем резиденция гениса.

Вдвое больше людей. Вооружены лучше – у нескольких бойцов я заметил похожие на наши штурмовые комплексы. А у самых ворот обнаружился еще и вполне рабочий боевой

робот. Здоровенный, окрашенный темно-зеленой и коричневой краской, он повернул голову в нашу сторону и нацелил две пушки, размещенных на груди.

– Натуральный автобот! – восхищенно прошептал Малой. – И рабочий.

– Вы помечены для него, как нейтральные цели. – пояснил помощник Лидии. – Стоит достать оружие или совершить агрессивное действие в отношении охраны, как вы сразу же станете враждебными целями.

Говорил он, как я понимаю, для Кассия, так как считал его самым опасным человеком в нашей команде. Как бы, да, но вот он не знал, что я могу открыть малый портал прямо напротив практически не укрытой броней шеи этого Бамбл-би, и ударить в уязвимое место лазерным жезлом. И кто тогда будет самым опасным?

На самом деле, это я себя просто успокаивал так. Нервяк накатило нешуточный. Понятно ведь, что идем мы к самому репликатору, в святая святых Эмелла. Судя по всему, план Кассия, нравится он мне или нет, сработал. И вскоре я получу возможность избавиться от незванного предка в своем теле.

За воротами нас ждала Лидия. Оглядела нашу процессию, кивнула Гору, мол, можешь уходить, и повернулась к Кассию.

– Я свою часть уговора исполню. Надеюсь, у вас все получится. И, когда придет время, ты не останешься в стороне.

– Можешь не сомневаться, Лидия. – серьезно кивнул эквит. – Я никогда не отказывался от своих обязательств.

– Только поэтому я еще и веду с тобой дела. – невесело, одними уголками губ, улыбнулась женщина. – Но подстраховаться все же не мешает.

Она вытащила, казалось бы, из воздуха – на самом деле из инвентаря, конечно же, странную штуковину. Больше всего она напоминала бластер из фантастических фильмовы годов шестидесятых прошлого века. Ну, знаете, такой пистолет, только у него вместо ствола такой широкий раструб с антенной. Только у прибора Лидии сверху, там, где мог бы располагаться коллиматор, имелся небольшой экранчик, размером с шестидюймовый смартфон.

Она навела его на Кассия и, судя по тому, что он не изменился в лице, это было не оружие.

– Не возражаешь? – спросила она старого эквита. – Не хотелось бы, чтобы ты протащил туда оружие или взрывчатку. Сам понимаешь...

– Все в порядке. – кивнул Кассий.

И стал извлекать из своего пространственного хранилища оружие. Не знаю, как остальные, а я рот открыл, когда осознал сколько он там всего хранил. Винтовки явно местного производства, пистолеты – один из которых я ему подарил, тубус плазменного гранатомета – я узнал его, потому что видел уже, у гениса Девона, когда он ворота Ордена выносил. Несколько гранат, колец каких-то...

– И нейродеструктор, пожалуйста. – произнесла Лидия, наблюдая за происходящим через экранчик наведенного на Кассия прибора.

И тогда я понял, что у нее в руках. Сканер, позволяющий видеть, что храниться у эквита в инвентаре. Какая предусмотрительная барышня, оказывается, эта Лидия. Но и понять ее можно было – протащит какой-нибудь клиент внутрь килограмм взрывчатки и прощай прибыльный бизнес и козырь на переговорах со всеми другими эквитами.

За Кассием она таким же образом просветила и меня. Пришлось расстаться со всем оружием, однако все остальное она разрешила оставить, так как это не несло угрозы репликатору. Малой и Ивона просто положили на пол все оружие, которое имели. Кучка у нас четверых получилась очень серьезная!

– Все, можете идти. – закончив с досмотром произнесла Лидия. – Репликатор в большом зале за дверью в конце этого коридора. Вам никто не помешает. И...

Тут она повернулась ко мне, оглядела с ног до головы, словно бы измеряя, взвешивая и оценивая одновременно. Я уже решил, что она так и будет глядеть на меня и прожигать взглядом, но она все-таки заговорила.

– Надеюсь у тебя хватит ума принять правильное решение, мальчик.

– Вы, о чем, госпожа Лидия?

– Пао Хванто. После выгрузки, он не должен обрести тело.

– Не волнуйтесь. Мне прадедушка дорог, как память.

И совсем не нужен во плоти.

– Правильный ответ.

Сказав это, Лидия прошла мимо нас и направилась к выходу. За ней его закрыли, и мы остались в коридоре вчетвером.

– Ну, что? – произнес я, скрывая нервное возбуждение. – Вперед?

Глава 2

Безликий коридор из полистана, в конце которого дверь из того же материала. Если все пройдет, как задумывалось, то уже скоро я буду свободен от долбанного прадеда, который без разрешения пролез в мое тело, и теперь разрушал его изнутри. Я дошел. Не очень в это верил, если честно, но таки добрался.

Кассий подошел к двери первым. Она оказалась незапертой – какой смысл, при такой-то охране снаружи? Эквит отворил ее и сделал приглашающий жест, смелее, мол. Я нервно кивнул и прошел внутрь.

Зал действительно был большим, как Лидия и сказала. Но я почему-то думал, что это будет что-то вроде ангара, посреди которого одиноко стоит капсула с подключенным к нему компьютером или что-то вроде того. Не спрашивайте, почему именно такой образ – фантастики, наверное, пересмотрел, в свое время.

По факту же мы оказались в чем-то похожем... на современную котельную, что ли. Трубы разных диаметров – от тоненьких, с палец толщиной, до здоровенных, куда, наверное, мог бы залезть человек. Их было так много, что стен и большей части потолка не было видно за ними.

У стен располагалось множество пультов. По крайней мере, так я обозначил для себя расположенные на уровне груди

человека доски, мигающие разноцветными диодами, и поблескивающими кнопками, датчиками и металлическими тумблерами.

Капсулы тут тоже были. Множество – десятки. Они окружали колонны, словно бы растущие из пола – широкие у основания и сужающиеся по мере того, как поднимались к потолку. От этого возникало ощущение, что я смотрю на что-то живое. Какие-то диковинные растения, где колонны выступали стеблями инопланетных растений, а капсулы – листьями или может быть, плодами.

Всего я насчитал девять колонн. К каждой крепилось девять капсул. Получается, одновременно, здесь могли обслуживать восемьдесят одного эквита? Серьезный такой размах, в духе, так сказать, времени. Наверное, впервые с того момента, как я узнал, что такое Падение и что ему предшествовало, я осознал масштаб тех времен.

Восемьдесят мужчин и женщин могли войти сюда обычными людьми и выйти уже измененными эквитами, с кровью, насыщенной нанитами, и подключенными к Системе, охватывающей всю планету. И это был лишь один из центров производства суперсолдат, а сколько таких построили до последней войны? Вот что значит массовое производство третьего поколения, о котором говорил Кассий.

– Мамочки, я в кино! – пробормотал Малой, как и я, пораженно рассматривающий большой зал. – Прямо реально в кино – так и ждешь, что из-за этих штуковин выскочит ка-

кой-нибудь недобитый Чужой.

Я усмехнулся. Трепач-спецназовец очень точно подметил – обстановка выглядела, как декорация к фильму «Чужой». К первой его части, где все на космическом корабле происходило.

– Куда нам? – повернулся я к Кассию. – И что, вообще, делать, ты знаешь?

– Туда. – указал эквит на одну из колонн. – Это и есть репликатор.

– А делать-то что?

– Подойти, лечь и запустить процесс. Не волнуйся, я знаю, как это делать.

– Отец... – произнесла вдруг Ивона.

– Не сейчас! – очень жестко отреагировал ее отец.

Я удивился – обычно он с ней никогда так не разговаривал, а после происшествия на Тракте, где ее ранили диги, вообще носился, как с фарфоровой куклой. И тут вдруг такая резкость!

– А когда еще? – не испугалась резкой отповеди девушка. – Потом будет поздно!

И ее поведение тоже было странным. Максимально. Обычно-то из девушки слова лишнего не выдавишь, да и вела она себя так, словно стремилась слиться с местностью. И надо сказать, получалось у нее очень неплохо – временами я натурально забывал про нее. Что нашло на этих двоих.

– Хватит, Ивон!

– Нет!

И тут вообще произошло что-то настолько странное, не укладывающееся в голове, что я просто завис, будто меня из розетки выключили. Кассий в два широких шага приблизился к своей дочери и приложил к ее шее какой-то прибор. Тело девушки тотчас обмякло, и она без сознания упала на пол.

– Э-э! Старик! Ты чего творишь? – возмутился Малой.

Как и всякий боевик, он был очень резок в суждениях и выводах. И пока я хлопал ртом, не понимая, что происходит, спецназовец двинулся к шерифу.

– Как же мне это все надоело! – с чувством протянул Кассий.

Как-то неувовимо, чисто Леголас на максималках, он скользнул к Малому и незаметным, но очень сильным ударом отправил его в короткий полет.

– Ох, давно хотел это сделать! – он повернулся ко мне. – Ну же, Свят, не нужно делать такое удивленное лицо. Этот парень меня бесил с момента, как здесь в первый раз появился!

– Что ты делаешь? Что вообще происходит? – выдавил из себя я, все еще пытаюсь найти объяснение происходящему. – Ты зачем их?..

Малой оказался сделанным из какого-то явно необычного мяса и очень ударопрочных костей. После толчка Кассия – а я уже видел их в действии и представлял их силу – он умуд-

рился подняться и выдернул из-под штанины на голени короткий клинок. Словно бы не отлетел сейчас на пару шагов, как мячик, он рванул к старому эквиту. Клинок при этом держа не как разгневанный увалень, а на отлете, чтобы лишить противника возможности выбить его из руки или перехватить.

Кассий позволил ему приблизиться, наблюдая за ним с довольной улыбкой. Отклонился назад, пропуская короткий выпад ножом. Поднял ногу, избегая подсечки, поднырнул под удар левой руки и вновь отравил спецназовца в полет.

На этот раз, поднимался Малой медленнее. Сперва поднялся на одно колено, потом встал на два. Покачиваясь, уперся руками в пол, чтобы оттолкнуться и подняться, но вдруг вместо этого, резко выбросил вперед правую руку. Я скорее догадался, чем увидел, что он метнул нож в Кассия.

Но эквит увидел. И с удивительным проворством словно бы выхватил из воздуха летящий в него клинок, и крутанувшись вокруг корпуса, послал его обратно. И Малой увернуться не смог.

Я увидел, как рукоять боевого ножа торчит у него в груди, и не верил. Отмечал отстраненно, что клинок попал не в сердце, а чуть выше, ближе к плечу, и не мог понять, как это все так за какие то считанные секунды изменилось.

Мы вроде только что поговорили с Лидией, сдали оружие и вошли в зал. Обменялись парой фраз и вдруг – хлоп! Ивона лежит на полу без движения, а Малой – уже мертвый или еще

умирающий, падает неподалеку от девушки. И мы с Кассием стоим друг напротив друга. Только я быстро быстро моргаю, словно старенький комп, хозяин которого решил запустить требовательную игру на максимальных настройках, а старый эквит расслабленно и как-то довольно улыбается.

А потом он направился ко мне.

– Не стоит усугублять, Свят. – говорил он, пока шел. – Ты ничего не изменишь, только испытаешь множество неприятных ощущений. Зачем? Все можно закончить быстро и тихо.

Что закончить? О чем он вообще говорит? Почему напал на Ивону? Зачем убил Малого? Что ему нужно вообще?

В голове, между тем, медленно созревало понимание. Все слова Кассия, все его взгляды, увертки и объяснения... Словом – все те, разрозненные факты, которые я видел, но по разным причинам не обращал на них внимания. Или попросту отбрасывал в сторону, получив логичное и удобоваримое объяснение.

Так вот все они сейчас собирались воедино. Как какой-нибудь пазл, который у меня на глазах собирал одержимый кореец – чемпион мира по сборке головоломок.

Необъяснимая опека, которой Кассий окружил незнакомого ему молодого человека. Полное отсутствие любопытных вопросов. Принятие дурацких объяснений. Недоговоренности. Целенаправленная прокачка. Полная поддержка моих планов. Самоубийственная самоотверженность, когда

он пытался спасти меня из лап Ордена, а потом еще потащившись за мной в Шрам, когда нам со спецназом удалось уйти из Девона.

Все его поступки вели сюда. Ему отчего-то было важно попасть сюда со мной. Не для того, чтобы вытащить Пао Хванто – эта опция в моем организме появилась значительно позже. По какой-то другой причине. И, мне казалось, я стал догадываться по какой.

Генетическое неизлечимое заболевание его дочери. Чувак из другого мира, который получил наниты первого поколения эквитов. И репликатор. Как бы это все сложить, а?

И как можно быть таким тупым, чтобы догадаться об этом так поздно? Типичный, что называется, Свят.

Ладно. Теперь, когда все стало ясно, что делать? Бежать я еще, вроде, успеваю. Но это значит, что я должен буду бросить здесь Малого и Ивону. Дочке-то он, положим, ничего не сделает, а спецназовец уже, считай, труп. Значит, оставаться здесь смысла нет?

С другой стороны – точка привязки портала у меня в схроне прадедушки Пао. Где-то в горах, еще до Креспа и Эмелла. Две недели пути, если без приключений, а когда такое было, чтобы я, да без приключений? Да и никто меня уже к репликатору не пустит, а пока я буду придумывать, как победить коварного эквита, который так долго притворялся моим другом, архив, содержащий копию личности Пао Хванто, уже успеет меня прикончить.

Значит, оставаться и принимать бой? Получается, так. Других вариантов попросту нет, если я сбегу, то все равно содохну, только позже. Но что я могу противопоставить эквиту, который жил и сражался двести семьдесят лет?

Точно, не свои «выдающиеся» данные! У меня в силе – тройка, в ловкости четверка, и в выносливости столько же. Про пятерку в интеллекте и вовсе говорить не хочется, эта цифра и прежде никак на мои умственные способности не влияла, а уже теперь и подавно не поможет. Нет, лезть в драку с ним не вариант. Он меня просто прихлопнет, как муху, даже не заметив сопротивления.

Использовать нужно то, в чем я силен. Свои малые порталы. Останься у меня в инвентаре хотя бы пистолет, я бы мог здорово пощипать Кассия. Не думаю, что при всей своей раскачанной реакции, он сумел бы отследить пулю, пущенную ему в затылок.

Но Лидия, словно все это предвидела, и оружие изъяла. А может и в самом деле – я же не знал, о чем они на самом деле по закрытому каналу разговаривали? В итоге, в инвентаре у меня остались только вещи не боевого назначения. И старый клинок, который я купил еще в Гремучем. Его генис Эмелла не посчитала оружием опасным для репликаторов.

Ну, значит, меч. Больше все равно нечем.

Весь этот огромный массив данных – размышлений, выводов, решений – занял не более секунды объективного вре-

мени. Кассий успел сделать лишь два шага ко мне. И замер, увидев появившийся в моей руке короткий клинок.

– Значит, решил бороться? – одна бровь взлетела, обозначая ироничное удивление. – Поступок, хоть и достойный уважения, но глупый. Ты же сам понимаешь, что это жест отчаяния, ты ничего не сможешь мне сделать.

– Да?

Я быстро создал портал перед собой и ткнул в него мечом. Выходное отверстие я расположил за спиной эквита, почти вплотную к одежде. Но старый эквит каким-то непостижимым образом успел почувствовать откуда придет удар. Он резко сместился в сторону, и клинок лишь поцарапал ему предплечье.

– Неплохо. – признал он. – Смотрю, поднатаскался немного. Но этого мало, чтобы противостоять мне, Свят. Ты должен это понимать.

И я это понимал. Но сдаваться все равно не собирался. Пока есть шанс выпутаться, я буду драться.

Я ударил снова. На этот раз точки входа я расположил перед собой, а выходные в ногах Кассия. Так, чтобы уходя от первого, он поймал либо второй, либо третий.

Так и произошло. Клинок бессильно пронзил воздух в том месте, где эквит только что стоял, а второй тоже, а вот третий на несколько сантиметров погрузился в плоть. Я бил без особенной силы, делая ставку на скорость нанесения ударов, такая взбесившаяся «швейная машинка». И это сработало.

На штанине Кассия, чуть выше колена, стало расплзаться пятно крови.

– Неплохо, да?! – выкрикнул я. – Уверен, что этого мало?

И снова, пока работала способность уника, нанес удар. Раз, другой третий, четвертый. Я тыкал мечом в воздух перед собой, а острие клинка мелькало за спиной у эквита, с фланга. Чтобы не дать ему возможность просчитать мои действия, я старался действовать без системы, полностью непредсказуемо. Когда-то я прочитал в интернете, что для любого мастера боевых искусств самую большую опасность представляет именно необученный новичок. Именно в силу своей непредсказуемости, он способен «порвать шаблон» опытному бойцу, потому что он, вроде как, готовится отражать удары так, как если бы их наносил равный ему по опыту.

Короче, не знаю, миф это интернетовский или в самом деле, но Кассия я зацепил еще два раз. Первым уколом пронзил его плечо, вторым – задел бок с левой стороны. Все раны вышли не глубокими, для эквита, надо полагать, и во все не опасные, но это уже была какая-никакая, а победа! По крайней мере, легко он меня не получит точно!

Он двигался на меня, я отступал, стараясь держать дистанцию. Пока это удавалось сделать. Быстро сокращать бегать вперед старый эквит не мог – рисковал насадить себя на клинок, как однажды произошло с одним дико перекаченным кабаном-мутантом. Поэтому получались такие вот тан-

цы с саблями.

До тех пор, пока моя способность малого портала не ушла в откат.

Кассий это сразу понял. Нехорошо улыбнулся и почти прогулочным шагом направился ко мне. Приблизившись на дистанцию удара, он легко уклонился от выпада мечом, и тут же что-то подняло меня в воздух и отправило в полет. Удар почувствовал буквально перед приземлением на пятую точку, с такой скоростью он был нанесен.

Бил мой противник в грудь. Я почувствовал, как треснуло одно из ребер. Еще – в другое время я бы посмеялся над нелепым этим происшествием, упав, я сломал себе мизинец на левой руке. Неудачно выбросил руку в попытке остановить падение, и вот. А, еще и меч выронил. Он с обиженным лязгом отлетел в сторону и остался лежать на полу. Слишком далеко, чтобы я мог его достать.

– Может хватит? – без злобы спросил Кассий. – Прими уже свое поражение, как мужчина. Я же просто переломаю тебе руки и ноги, чтобы ты не мог сопротивляться, и все равно сделаю то, что должен.

– Давай, рискни!

Мой голос еще затихнуть не успел, как раздался сухой треск. Это стремительно приблизившийся эквит сломал мне ногу. Просто пнул по голени, и весь мой «усиленный костяк» первого уровня, отправился погулять.

Боль от поврежденной конечности заставила весь мир по-

меркнуть. Я заорал, обхватил ногу обеими руками, то есть моментально превратился из что-то представляющего из себя бойца в тушку с табличкой «подходи и бери его тепленьким»

Что Кассий тут же и проделал. Новый удар пришелся в то же место, зацепив еще и кисть. Потом рывок, в результате которого я взлетел в воздух, и с грохотом упал обратно.

Верх, низ, право, лево – все смешалось. Я полностью потерял ориентацию в пространстве, не понимая ни где я сам нахожусь, а где в данный момент Кассий. Боль сначала казавшаяся такой острой и невыносимой постепенно притупилась. Потом, его рука, возникшая, казалось бы, снизу, ухватила меня за воротник и куда-то поволокла.

– Поверь. – донесся до меня его голос. – Мне это не доставляет никакого удовольствия. Но выбора нет, понимаешь. Ты же своими попытками сопротивления, просто усугубляешь и без того сложную ситуацию.

«Да какую, нахрен, ситуацию! – захотелось заорать мне, но после всех ударов, переломов и полетов, я, кажется, утратил эту способность. – Ты же просто хочешь убить меня, чтобы спасти свою дочь! Называй уже вещи своими именами, скотина!»

Кассий без труда дотащил меня до ближайшей капсулы репликатора, поднял и положил внутрь. Я ощутил под лопатками и задницей что-то мягкое, но в то же время упругое. Потом перед глазами возникло лицо этого старого этого

мерзавца. Склонившись надо мной, он принялся фиксировать меня внутри капсулы встроенными в нее же ремнями.

– Сперва мы выгрузим архив Пао Хванто. – произнес Кассий. – Он уже довел твой организм до опасной черты.

Глава 3

Это, мать вашу, так мило – заботится о моем организме, собираясь меня убить! Как у приговоренного к расстрелу спрашивать, не беспокоит ли его головная боль! Хотя, чего это я? Мое тело, по крайней мере, до тех пор, пока с него не будет слита кровь с нанитами, Кассию нужно в целости и сохранности. А вот что ему точно не нужно, это чтобы архив личности моего хитромудрого предка достался в наследство его дочери.

Начата выгрузка архива матрицы личности эквита Пао Хванто...

Возможно значительное время ожидания...

Постарайтесь поменьше двигаться...

Надпись появилась почти сразу после того, как Кассий окончательно зафиксировав меня в капсуле репликатора. Из моего положения было сложно за ним наблюдать, но я заметил, как он дошел до одного из пультов, и принялся там нажимать кнопки и щелкать тумблерами.

Периодически, старый эквит бросал на меня быстрые взгляды, словно опасаясь, что я куда-нибудь сбегу. Плотные ремни из синтетического материала, похожего на автомобильные ремни безопасности, порвать не смог бы даже раскачанный эквит, не то что заготовка под него, да еще с переломанными конечностями.

Закончив с пультом, Кассий направился к лежащей на полу Ивоне. Бережно подняв девушку на руки, он понес ее к той же колонне, к которой была прилеплена и моя капсула. Аккуратно уложил внутрь, зафиксировал ремнями, как и меня. После чего снова направился к пульту.

Я же, игнорируя советы Системы, отчаянно дергался и пытался вырваться. Будто с ума сошел, даже переломы, причинявшие жуткую боль, не могли меня остановить. Стоило бы успокоиться, но – черт! – меня просто душило бешенство на собственную слепоту и глупость. Так проморгать своего главного врага!

Сейчас, глядя на Кассия, я его не узнавал. Он всегда выглядел немного отстраненным и не дружившим с эмоциями. Но сейчас и вовсе превратился в холодный, сосредоточенный только на своей цели автомат. Чем-то Лектора из Ордена мне напомнил, хотя тот постоянно бормотал что-то себе под нос.

Этот же вел себя немного по другому, но, при этом, похоже. Полностью погрузился в себя и в свое дело. Сдвинул рычажок, посмотрел на показания невидимых мне приборов, обернулся, чтобы убедиться, что ни я, ни Ивона не выбрались из капсулы. Снова вернулся к панели управления. Киборг, блин! Хотя, чего ждать от человека, который живет так долго.

Накатившее безумие схлынуло, оставив опустошенность и равнодушие. Я прекратил дергаться и на некоторое время

будто бы отключился. Стало как-то все равно. Какой смысл бороться и дергаться? Я проиграл и это закономерный финал дурацкого приключения в другом мире.

Нет! Так дело не пойдет! Подозревая, что апатия прикончит меня раньше свихнувшегося эквита – сдался, считай уже умер – я принялся загружать свой мозг вопросами.

Что Кассий сейчас делает – понятно. Сперва он выгрузит архив личности Пао Хванто, а потом выкачает из меня всю кровь, чтобы потом залить ее в свою дочку. Ивона, видимо, знала об этом его плане, но почему-то в последний момент решила выступить против. Почему? Передумала? Стало меня жаль? Похоже на то. Между нами действительно была какая-то искорка, правда, я ее своими руками, по совету ее отца, и придушил.

Какой продуманный мерзавец! Заметил сближения пациента и донора и тут же рассказал часть правды, чтобы его остановить. Опустил только, как незначительную деталь, что собирается ее исцелить с моей помощью! Да и девчонка тоже хороша – шла у папочки на поводу и была готова принять мою жертву!

Так, отставить эмоции, мне они сейчас не помогут. Ивона в самый последний момент решила врубить заднюю. Для моего теперешнего положения это ничего не меняет, однако, ее можно рассматривать, как союзника. В случае, если удастся выбраться. Временного, естественно. Длительное сотрудничество с этой вероломной сучкой я даже рассматривать

не хочу.

О! Молодец! На перспективу стал думать! Хорошо! А то разнылся тут, понимаешь!

Так, что еще можно использовать, чтобы спастись? Мог бы помочь Малой, но он сейчас в отключке. Но не мертв. До хруста в позвонках я вывернул шею, и сумел разглядеть, что грудь спецназовца вздымается. Жив еще, но в таком состоянии, что это ненадолго. Умрет от внутренних повреждений или потери крови, если его до больницы не доставить.

Думай! Думай дальше! Не сдавайся!

Сам Кассий. Он, конечно, хладнокровный сукин сын, три месяца водивший меня за нос, и разжалобить я его точно не смогу. Но может удастся разговорить? Потянуть время? Не знаю, с какой целью – от кого тут можно дожидаться помощи?

Да и он сам не тянет на «доктора Зло», которому требуется выговориться перед главным героем о своем великом злодейском плане. С другой стороны – мы с Ивоной надежно зафиксированы, никуда не денемся, а с той стороны двери находятся люди Лидии, которая, как я теперь понимаю, была прекрасно осведомлена о планах моего спутника. И поддержка их.

Так что опасаться ему, вроде бы, нечего, а время скоротать, пока идет выкачка архива Пао Хванто, поможет. Почему бы и не поговорить? Пусть он и циничен до своего послед-

него нанита, как и все здешние эквиты – настоящие древние двухсотлетних хитрые пауки, запертые в банке под названием Мишшес – но что я теряю?

Кстати, что там с почтенным прадедом? Ага, уже тридцать процентов скачалось. Ну, время, то есть, имеется.

– Кассий? – позвал я. – Кассий, а может не нужно все так усугублять-то? Ну болеет Ивона, ну нужна ей моя кровь для переливания – так сказал бы! Неужели бы мы не придумали бы ничего?

Молчание. Не снизошел до ответа. Щелкает что-то там, только коротко обернулся в мою сторону, и снова вернулся к приборам. Ладно, зайдем с другой стороны.

– Слушай, ну действительно! Ты же знаешь, что я могу создавать портал в свой мир. Мы можем отнести туда Ивону, уровень медицины у нас выше, чем у вас... сейчас. Ей помогут, серьезно!

Пофиг, что я и сам в это не верил. Тут, даже с просевшим технологически уровнем, есть такие штуки, как эликсир, который делает сама Ивона, и медбусты с одноразовыми нани-тами. До этих высот нашей медицине еще топать и топать. Что Земля может предложить девушке?

Даже Кассий хмыкнул. Видимо, тоже посчитал мою идею искать помощи на Земле забавной. Но, как выяснилось чуть позже, насмешило его совсем другое.

– Это поэтому ты стал со мной так холоден? – донеслось слева, оттуда, где лежала в своей капсуле Ивона. Видимо,

успела прийти в себя. – Что я больна и скоро умру?

– Ну да. Какое-то редкое генетическое заболевание...

А что, не так?

– Нет! Он просто хотел, чтобы ты держался от меня по-
дальше! Чтобы мы не сблизились!

– А самой нельзя было сказать?

– Как? Мой отец собирается убить тебя?

– Хватит!

Наконец, Кассий не выдержал, и вмешался в наш разгово-
р. Бросив последний взгляд на приборы, он приблизился
к моей капсуле.

– У Ивоны есть только одно заболевание. – произнес
он. – Она человек. Именно от этого я пытаюсь ее вылечить.
Мне правда жаль, Свят, но ты ее единственное лекарство.

– Ты... – я даже заморгал от удивления. – Ты собираешься
сделать Ивону эквитом?

– Не просто эквитом, а уником. Дочерью, которая
не умрет рядом с нестареющим отцом.

В этот момент Кассий, видимо, расслабился, и стал похо-
дить на себя прежнего. Сурового, сосредоточенного, очень
холодного даже на вид, но все же – человека. А не робота,
который игнорирует крики своих жертв, занимаясь настрой-
кой аппаратуры.

– Ну, знаешь. Все умирают! – брякнул я, прежде чем осо-
знать, насколько это большая глупость. Кассию, на минуточ-
ку, двести семьдесят лет. Это, как с вампиром разговаривать

о жизни и смерти.

– Я – нет. – напомнил эквит. – Ивона не первый мой ребенок. Уже трое состарились, и двое умерло от ран и болезней. А я все живу. Тебе не понять этого, Свят. Когда твой ребенок растет, становится взрослым, а потом увядает у тебя на глазах. Аа ты остаешься таким же. И ничего не можешь с этим поделать. Все мои дети рождались дигами.

– Слушай, если ты такой заботливый отец, то мог бы и свою кровь перелить!

– Думаешь, я не пытался? Со вторым и третьим поколением эквитов это не работает.

Тут я некстати вспомнил Старика. Того лысого и толстого эквита-настройщика, живущего в Девоне, и проводящего свои эксперименты, цель которых создание самовоспроизводящихся нанитов вне тела носителя. И про то, как он упоминал, что Кассий меня к нему привел далеко не первым.

Получается, он действительно превращал других эквитов на расходники? Желая превратить своих детей в подобных себе. И ни с кем не сработало? Так почему же он тогда уверен, что со мной будет по другому?

– Старик все просчитал. – надо же, и Кассий вспомнил про настройщика. – Только у первого поколения нет этих дурацких ограничений на передачу свой свойств другому носителю. Чем твой предок, которого мы сейчас выгружаем, и воспользовался. Сбежал в другой мир, где обеспечил непрерывную цепочку передачи нанитов от одного своего

потомка к другому. Кстати, о нем можешь не беспокоиться. Как только архив с его личностью будет выгружен из твоих нанитов, я его сотру. Нечего тащить к нам монстров из прошлого, да?

Он, блин, еще и шутил! Собирался меня убить и – шутил!
– Я этого не хочу! – вдруг донесся голос Ивоны.

Опомнилась, мать ее так! Раньше было думать, а не в последний момент назад сдавать. Тогда мы, быть может, и не оказались в такой ситуации, как сейчас.

– Ты не понимаешь, Ивона. – мягко и терпеливо произнес эквит. – Жизнь человека коротка. Через пару десятков лет твоя кожа начнет покрываться морщинами. Еще через десяток тело начнет слабеть, а органы – отказывать один за другим. Я уже видел это. Много раз. И не хочу смотреть, как это произойдет с тобой.

– Ну, значит, не смотри! Отпусти нас сейчас же! Я отказываюсь, слышишь!

– Ты не понимаешь. Сейчас не понимаешь. Но поймешь. Со временем. Лет через тридцать-сорок. Когда увидешь, в кого превратились те, кто сегодня только родился. Вот тогда ты поблагодаришь своего старика.

– Нет!

– В самом деле, Кассий! – подключился к Ивоне и я. – Какие гарантии, вообще, что моя кровь ей подойдет? Может, ты ее убьешь так, а не подаришь вечную жизнь!

– Не стоит волноваться. Мы все уже изучили со Стариком.

У меня есть иммуноблокаторы, да и сами капсулы не дадут произойти отторжению. Их же для этого создавали.

Выгрузка архива матрицы личности эквита Пао Хванто. Статус – 64 %. Ожидайте...

Блин, уже две трети загрузилось! Как только предок покинет моих нанитов, Кассий сразу же приступит к переливанию крови. И с этого момента уже ничего нельзя будет изменить. Надо что-то срочно предпринимать, но что именно? Он же реально маньяк, повернутый на теме бессмертия своей дочери. Как я этого не разглядел, вообще? Впрочем, сейчас-то какая разница?

– А потом что? Кассий? Вот перельешь ты ей мою кровь и, допустим, она тоже станет эквитом. Но она же тебя проклянет! Она сейчас уже против.

– Она молода. Поймет.

– А если нет?

– Послушай. Ты хороший парень, я к тебе немного привязался даже. Может быть, со временем из тебя действительно выйдет бы хороший эквит. Характер есть, а глупость – она с годами ушла бы. Но сейчас это все неважно. Мне повезло. Тебе нет. Прими это. Просто прими.

Ишь какой! Прими! Прими, что твои дети рождаются обычными людьми, старый мудака! Боже, как мне хотелось обложить его матами, но я сдерживался. Понимал, что, как только сорвусь, наш разговор закончится. Он замкнется, снова уйдет к своим прибором, и больше, до самого завер-

шения процедуры, не произнесет ни слова. А пока мы говорили, оставался небольшой, совершенно призрачный, если честно, шанс его переубедить. Но других-то способов освободится у меня не было!

Я мог создать межмировой портал, но не мог в него войти. Мог открыть малый портал, но руки были плотно притянуты ремнями к ложу капсулы, да и сломаны они. Поэтому, мне оставалось только говорить. Немного, но хоть что-то.

– И ты все это время сидел в Гремучем? Зачем? Каков шанс найти там уника.

– Думаешь, наша встреча – случайность? – Кассий хмыкнул. – Нет. Я знал, добыл верные сведения, что один из уника, твой предок Пао Хванто, пропал в этих краях. Все считали, что он погиб, я тоже, но был при этом уверен в том, что этот хитрый мерзавец предусмотрел какой-то способ спасти свою шкуру. Конечно, я не рассчитывал на твое появление. Думал, смогу найти его схрон. Или его останки, возле которых мог оказаться кофр, вроде того, что ты обнаружил на складах Ордена в Девоне. Тогда бы я смог отнести все это к репликатору, восстановить его тело, и тогда уже...

– Так и сейчас же так можно! – вскричал я. Вот он, выход! – Не нужно пускать на донора меня!

– Придется, Свят. Когда я еще охотился за останками уника, то не знал одной вещи. Репликатор сможет восстановить тело Хванто, его разум и воспоминания. Но не наниты, делающие его уникам. Думаю, он тоже об этом знал, поэтому

и придумал такой способ вернуться. Один из его потомков принес бы его сюда, как ты, после чего он бы устроил себе переливание его крови.

Да что ж они тут за твари-то такие? Этот вот людей на фарш пускает, чтоб дочке своей дать долгую, практически, бесконечную жизнь. Другой своего потом готов использовать, чтобы самому обрести былую силу. Уроды какие-то!

– Так что, – продолжил Кассий. – Другого варианта нет. Я сожалею...

– Засунь свои сожаления знаешь куда! – все-таки я не смог сдержаться. Да и как-то пофиг уже стала. Процентная шкала выгрузки архива Пао Хванто почти дошла до конца, а это значило, что я не успел переубедить эквита отказаться от своей затеи.

Выгрузка матрицы личности Пао Хванто завершена. Архив находится в хранилище и готов к установке в клонированное тело.

– Наконец-то! – Кассий тоже не смог сдержать радости, когда увидел на мониторе капсулы такое же сообщение, что возникло у меня перед глазами. – Теперь займемся делом.

Его пальцы заплясали над пультом. Тут же из стенок капсулы выдвинулись манипуляторы с иглами. Они стали медленно входить в мою кожу. Донесшийся слева вскрик Ивоны сообщил, что с ней происходит тоже самое.

– По мере того, как кровь будет покидать твое тело,

оно будет наполняться специальным раствором. – зачем-то пустился в объяснения Кассий. – Она не даст твоим внутренним органам прекратить работать до самого конца.

– Заткнись, мне не интересно!

– Потом твое сознание погаснет. – не слыша меня, продолжал он. – Ты просто уснешь, Свят. Спокойная и безболезненная смерть, это все, что я могу тебе предложить. Поверь, я не изверг, и то, что я сейчас делаю, не доставляет мне удовольствия.

– Нацисты тоже так говорили. – буркнул я непонятно зачем. Просто, чтобы сказать.

Прикрыл глаза и стал... не знаю, наверное, готовится к смерти. По крайней мере, уйду на своих условиях. С достоинством, а не визжа, как девчонка. Пусть прожить мне довелось и немного, но повидал я такого, чего большинство людей и за сто лет не увидит. Побывал в другом мире, получил сверхспособности... Так что, нормально все.

Иглы погрузились в тело уже достаточно глубоко. Сразу и в локтевые сгибы, и в ноги, и плечи. Как происходит процесс откачки моей крови я не видел, но почти сразу почувствовал легкое головокружение, как бывает при сдаче донорской крови.

– Сейчас я запущу процедуру откачки крови. – для Ивоны, а не для меня пояснил Кассий.

Мне сразу захотелось его обругать – я то думал процесс уже идет в полный рост, настроился, понимаешь, а он еще

не сделал ничего! Даже открыл рот, чтобы напоследок обложить этого предателя матами, но тут со стороны входа в зал с репликаторами донесся громкий шум.

– Что еще там... – недовольно пробормотал Кассий.

Он отошел от пульта, поднял с пола выроненный мною меч, и двинулся к дверям. Но не успел и трех шагов сделать, как крепкое полистановое полотно выгнулось под мощным ударом.

Кассий остановился, наверное, сейчас он глядел на дверь с недоуменным выражением на лице. А потом времени удивляться не осталось. Второй удар буквально выбил дверь из пазов, заставив пролететь половину зала, и чуть не врезавшись в Кассия.

Легко увернувшись от этого необычного метательного снаряда, эквит отступил назад. Глядя, как внутрь вбегают вооруженные люди.

Глава 4

И что характерно – знакомые люди. Охрана репликатора, возглавлял которую никто иной, как сам телохранитель и секретарь гениса этого города, Горард. Странное дело, а чего ему, спрашивается, ломиться в помещение, которое и так как бы его? И почему оно, кстати, было заперто? Неужели, я не заметил, как Кассий закрылся, когда мы сюда вошли? Ну да, точно, он же последним вошел.

Впрочем, все это я подумал так, фоном. И, грешным делом, подумал, что помощник Лидии явился, чтобы спасти нас. Но считал я так ровно до того момента, пока из-за его спины не нарисовалась еще одна знакомая мне личность. Гончая Ордена Эйрина, хрен ее маму знает, как ее по фамилии! Та, что шла за нашим отрядом по пятам, и вот, наконец, достигла. Да еще и по пути скентовалась с Горордом. Каким, интересно, образом?

А сразу за нею в зал стали вбегать ее люди. Старые добрые орденские «железные» гвардейцы. Смотри-ка, я ведь уже надеялся, что не увижу их никогда, а тут вон какая вышла оказия. И эти ребята точно пришли не для того, чтобы помочь одному бестолковому, нуждающемуся в спасении, эквиту.

Да чего ж я им дался-то всем! Кассий кровушку мою хочет сцедить, Эйрина – на службу Ордену поставить, а Гор... Тоже, наверное, что-то такое – всем же нужен эквит-уник.

Вот и его хозяйка решила, что лучше бы ей на это бесхозное добро свои лапки наложить.

В общем, удивляться у меня уже сил не было. Но зато возникла надежда, что пока стороны будут договариваться – вряд ли мирно – у меня может выгореть вариант свалить потихому. Поэтому я весь превратился в слух. И в зрение. В общем, стал пристально следить за разворачивающейся передо мной сценой. Делать это было неудобно, шею приходилось довольно сильно выворачивать, отчего мышцы уже протестующе ныли, но чего не сделаешь, чтобы выжить!

К слову, все вошедшие были вооружены только холодняком. Наверное, для того, чтобы в ходе обмена мнениями по поводу того, кому должен по справедливости принадлежать один очень уникальный юнит, не повредить редкое и очень дорогое оборудование зала.

– Значит, ты решил предать Лидию?

Кассий мгновенно просчитал ситуацию и не стал задавать глупых вопросов. Типа, а что ты здесь делаешь, Гор? Мы же с твоей хозяйкой обо всем договорились! Нет, он увидел гончую, сложил одно с другим, и сразу же сделал вывод. Верный, как показал ответ Горорда.

– Удивлен? – безглазый воин скупно усмехнулся. – Что ж, это дорогого стоит, добится недоумения в глазах самого Кассия. Да, ты все понял правильно. Пришло время перемен. В Эмелле меняется власть. Лидия слишком размякла, и не справляется со своими обязанностями. Городу нужен новый

лидер.

– Уж не ты ли это будешь? – предположил Кассий.

– Возможно, – пожал тот плечами. – Этот вопрос мы решим позже и тебя он в любом случае не касается. Но вот приберечь актив, который ты собираешься так бездарно слить на идиотскую идею сделать свою дочь эквитом, я намерен прямо сейчас.

– Значит, с Лидией ты еще не разобрался... – задумчиво протянул шериф.

– Ты всегда был умен. – хмыкнул Гор. – Да, старая кошелка забаррикадировалась в своих покоях, и мы туда пока не смогли пробиться. Но это вопрос времени, как ты сам понимаешь.

– Плохо ты ее знаешь, бывший друг, – покачал головой эквит, – Она еще способна удивить.

– Речь не о ней, а о тебе. У меня есть предложение. Ты забираешь свою дочь, и уходишь. Вас никто не тронет, и не будет преследовать. А мальчишку оставишь здесь.

– Ты же понимаешь, что я на это не пойду?

– Понимаю. – Гор пожал плечами. – Но не мог не попробовать.

Без перехода, он что-то швырнул в Кассия. Тяжелый метальный нож. Который обиженно лязгнул о пол в том месте, где миг назад был старый эквит. На какой-то непостижимой скорости ему удалось уйти в сторону, причем так, что оказался он ровно там, где лежала вырванная с мясом полиста-

новая дверь. Которая тут же полетела в Горрда.

Тот тоже оказался очень быстрым. Рывок, и дверь пролетела мимо, угодив прямо в толпу городской стражи и железных гвардейцев. Сбила с ног, как кегли, сразу шестерых – слишком плотно стояли. Почему-то я был уверен, что выживших в той группе не будет.

В следующий момент шериф налетел на Гора. Эйрина предусмотрительно отбежала в сторонку, в контакте Кассию она не была противником. А вот здоровяк с пластиной на месте глаз, уверенно встретил натиск. Видел он с помощью своего импланта очень даже неплохо.

Замелькали клинки мечей. Противники начали сражаться в таком бешеном темпе, что даже просто уследить за их движениями было не самой простой задачей. Что уж говорить о возможности парировать один из таких ударов! Применительно к себе – я бы не смог. Не мой уровень. Это как доberman с тиранозавром сравнивать.

Парочка «железных» сунулась в эту мясорубку, но легли, даже не успев понять, что произошло. Эйрина бросилась было ко мне, но Кассий каким-то образом успел прервать свой поединок и вырос у нее на пути. Коротко взмахнул клинком, я только успел подумать – все, кончилась гончая! Но та сумела нас обоих удивить.

Меч эквита отскочил от вспыхнувшего защитного поля, которое окружило женщину. Еще и отдачей Кассия шибануло – его оттолкнула на шаг. Гор решил, что это удачный

момент и тут же атаковал противника со спины. Несколько стражников выстрелили из арбалетов, но ни один из них не попал в цель.

Снова два этих вентилятора сошлись друг с другом. Гончая поняла, что пройти ко мне не удастся, и решила помочь своему союзнику на расстоянии. Сдернула со спины что-то вроде дорожного посоха или короткого копья, что-то на нем потянула, дернула, и миг спустя уже пыталась выцелить Кассия из необычного вида винтовки.

В какой-то момент она, видимо, решила, что поймала цель, и выстрелила. В сторону сражавшихся полетел шар плазмы, размером с мячик для пинг-понга. Оба эквита проворно прыгнули в разные стороны, а заряд бессильно расплескался по полу, оставив на нем небольшое оплавленное углубление.

– Не стреляй здесь! – тут же заорал Гор. – Ты можешь повредить репликатор!

Эйрина, впрочем, и сама выглядела так, словно не ожидала от своего скромного вида винтовочки такой огневой мощи. Но предупреждению союзника не вняла, выстрелила в Кассия еще раз. Тот как раз был одиночной целью. А он, словно предвидя, куда и когда она выстрелит, с легкостью ушел в сторону от сгустка раскаленной плазмы.

И решил, что такому противнику стоит уделить особое внимание. Правда, сделать ему этого не дали оставшиеся пехотинцы. Так-то они держались в сторонке, не решаясь

нападать на два лупящихся друг друга винтами вертолета, а сейчас собрались с храбростью, и налетели толпой. Причем, действовали оба отряда – и «железные» и стражники – вместе. Да слаженно еще так, явно нашелся опытный командир.

Помогло им это слабо. Они, правда, построились во что-то, напоминающее атакующую черепаху, выставили щиты, и с ревом понеслись на эквита. Но тот, только что стоявший перед ними, вдруг переместился на фланг, и несколькими точными ударами вырвал из строя пару человек. Оставшиеся даже сообразить не успели, что произошло, а он уже повторил процедуру с тыла.

Долго так развлекаться ему не позволил Гор. Он налетел на Кассия, обрушив на него с ходу град ударов. Шериф тут же начал отступать, чтобы не завязнуть, отбивая на ходу все удары.

Эйрина, видя что на нее опять никто не обращает внимания, забросила винтовку за спину и снова бросилась к моей капсуле – вот уж кто упертый! По дороге она попыталась обогнуть тело Малого, который, кажется, уже и дышать перестал. Но он вдруг схватил женщину за лодыжку.

От неожиданности она упала, а спецназовец тут же попытался ее подмять. Однако, он был сильно избит Кассием, да еще и ранен, и Эйрине удалось выскользнуть из его хватки. Она немного отползла в сторону, схватилась за ножны, но сделать ничего не успела.

Как и увернуться от брошенного ножа, который Малой извлек из своей раны. Ударить им верткую гончую он не успел. Зато с броском не оплошал. Правда, не убил, ранение дало о себе знать, но всадил кинжал по рукоять в бедро женщине.

Эйрина вскрикнула, схватилась за ногу, а Малой упал и больше не шевелился. Похоже, все свои оставшиеся силы он растратил в этой короткой стычке. Но зато вывел женщину из строя, и она враз растеряла все желание нестись к моей капсуле.

Тем временем в схватке Кассия и Гора уверенно лидировал старый эквит. Оба они уже сбавили темп, и теперь шериф загонял безглазого в угол. Ни гвардейцы ордена, ни стражи Эмелла, в драку этих двоих больше не лезли, хотя и окружали их со всех сторон.

Я понимал, что долго это продолжаться не могло. Рано или поздно Кассий додавит своего соперника. А потом разделается и со стражниками, чего они, похоже, не догоняли, и с Эйриной. После чего займется тем, чего так давно ждал.

Но, как оказалось, рановато я списал Эрейну со счетов. Раненная, она тем не менее, быстро просчитала ситуацию, и поняла, что если не вмешается, то погибнет. Возможно, самой последней, но это явно было слабым утешением для той, кто зашел уже так далеко.

Пользуясь тем, что на нее никто больше не обращает внимания, она снова стянула с плеча свою плазменную винтовку

и навела ее на Кассия. Гончей, похоже, было плевать на редкое оборудование этого зала, и запрет здесь стрелять – на кону стояла ее жизнь.

А еще, похоже, что меткость после ранения у нее явно сбилась. Правда, нельзя было сказать, что она совсем не попала. Заряд плазмы полетел с изрядным уклонением от цели, и врезался в спину одному из ее же «железнодорожников» гвардейцев. Не подозревающий такой подставы от начальства, воин даже вскрикнуть не успел – вспыхнул и обугленной мушкетером упал на пол.

Черт, да она реально тут все готова спалить! А я лежу, пошевелиться не могу, и сгорю тут на хрен! К счастью, следующего выстрела не произошло. Видать, плазмомет жрал энергоячеку, как не в себя, или, возможно, батарейка у Эйрины оказалась незаряженной. В общем, винтовка превратилась в палку, а эта упрямая стерва, отбросила ее, и подволакивая ногу, поползла в мою сторону.

Я бросил быстрый взгляд на Кассия – может он опять вмешается и как-то помешает гончей? Но тот был полностью занят тем, что проламывал оборону Гора, да отмахивался от солдат, когда те пытались атаковать его со спины или стрелять из арбалетов. Старый эквит полностью перешел в режим «машины смерти» и, кажется, не замечал вокруг ничего.

А больше мне помочь было некому...

– Свят! – прошептал мне вдруг на ухо. От неожиданности

я даже вздрогнул.

– Ивона, ты?!

– Я. О, боги!..

Неизвестно, как девушке удалось освободиться, но сейчас спрашивать об этом было не ко времени. Что касается ее возгласа, это она увидела мою изломанную тушку в капсуле. Да, ее папаня надо мной хорошо поработал.

– Не okay. Всего-то руки и ноги поломаны. Заживет, если выживу. Освободишь меня?

– Да, сейчас!

Сам я девушку видеть не мог, она зашла ко мне с головы. Но вскоре попала в поле зрения, взявшись за ремни.

– Свят, прости меня...

– Ивона, сейчас на это нет времени. Поговорим потом. Если оно будет, это «потом».

– Да, конечно!

В голосе ее было так много вины, что мне (на долю секунды всего лишь) стало ее жаль. Я же, блин, классическая интеллигенция – всех понимаю, на правильных книжках вырос. Вот взять Ивону – жертва же. Властный отец со сверхспособностями. Решил сделать ее бессмертной. Она, как бы, и не против. А потом оказалось, что нужна человеческая жертва во славу Вельзевула... тьфу! – донор для пересадки нанитов с кровью. Ну и пошли гулять сомнения. Все ж таки тяжело принять смерть уже знакомого человека, и даже немного симпатичного...

Короче говоря, как только такие мысли полезли мне в голову, я их решительно прогнал. Тоже мне, жертва! Жертва тут одна – я! Освободит, выберусь отсюда, тогда и решу, что делать. Но сейчас ни от какой помощи отказываться было нельзя.

Некоторое время девушка возилась с фиксаторами ремней. От нетерпения я едва не волчком вертелся – скорее, скорее. Кассий добивает Гора, Эйрина ползет к моей капсуле, а Ивона дрожащими руками не может отстегнуть крепления!

Наконец, они щелкнули, и даже дышать стало легче. Свобода! Ай, блин, как больно! Пока лежал, надежно зафиксированный внутри репликатора, сломанная нога и рука не слишком меня беспокоили. Зато сейчас, едва я попытался опереться на них, поднимаясь, как меня словно током пробило от макушки до копчика.

– Помоги встать! – прошипел я Ивоне.

– Сейчас!

С ее помощью я поднялся и выбрался из капсулы. Опираясь на плечо девушки, выпрямился. Решил было вызывать портал и сваливать отсюда, но бросив взгляд на Малого передумал.

– Ивона, забираем Малого в портал.

– Он мертв!

– А может и нет. В любом случае, я его тут не брошу.

Правда, чтобы сделать свое заявление реальностью, мне бы пришлось пройти через Эйрину, все еще ползущую

ко мне с искаженным яростью лицом. А как это сделать, если я даже стоять могу, за что-то держась.

– Подожди. – Ивона скинула мою руку со своего плеча, помогла уцепиться за край репликатора, и побежала к Малому.

Пробегая мимо Эйрины она со всей дури, как по футбольному мячу, пнула ее по лицу. Не сумевшая увернуться женщина свалилась на пол и затихла.

– Живой! – крикнула эта дуреха, присев рядом с Малым, и проверив его пульс.

– Буст ему вколи. – у нее как раз оставался еще один. – И тащи его сюда!

Вот ведь молодец какая! Спалила нас перед всеми просто! Кассий заметил движуху возле репликаторов, яростно взревел и с удвоенной силой обрушился на Гора, который преграждал ему путь к нам. Солдаты и «железные» тоже почувяли, что противник идет на прорыв, и скопом набросились на него.

Ивона послушно уколола спецназовца «эликсиром здоровья», после чего схватила спецназовца за лямку броника, который специально для таких дел располагался в районе шеи, и дернула. Но мужик весил за сотню, а девушка была вовсе не чемпионом по пауэрлифтингу, и вышло у нее, мягко говоря, так себе. Ну, раз гора не идет к Магомеду...

Перенеся вес на сломанную ногу, я попытался сделать шаг и чуть не рухнул. Еще один прострел боли едва не лишил

меня сознания. Але, наниты, работать быстро, а то останетесь безработными. Второй шаг, третий. Четвертого сделать не удалось, боль все-таки вырубил меня на секунду и я упал на пол.

В себя пришел от того, что Ивона помогает мне подняться. Вцепился в ее плечо, не обращая внимания, что делаю ей больно, и встал. Так, хромая, мы доковыляли до Малого. На месте я тут же создал портал и мы вдвоем стали заталкивать эту массивную тушу в дрожащее марево межмирового перехода.

Мозг безжалостно отсчитывал секунды. Десять, двадцать, а мы даже до половины его не протащили! Если будем продвигаться такими темпами, то бойца нахрен располовинит линзой перехода! Как тех инквизиторов, когда я сбегал из застенков Ордена.

Но тут сработало волшебное зелье. Кровь еще лилась из раны в плече, но даже на беглый взгляд было заметно, что слабее, чем прежде. А потом и сам Малой дернулся. Открыл глаза и уставился на меня. Не сразу, но в его взгляде появилось узнавание.

– Свят? – прохрипел он.

– Некогда объяснять, мелкий. – рявкнул я. – Ползи!

Дважды объяснять не пришлось. При всех суицидальных наклонностях этого человека (я про его юмор и желание остаться со мной), инстинкт самосохранения у него работал дай бог каждому. Извиваясь как червяк, помогая себе рука-

ми и ногами, он втащил себя в портал за каких-то двадцать секунд.

А следом в мою квартиру ввалились, и мы с Ивоной. Последнее, что я услышал с той стороны, это яростный рев Касия, который так и не успел к нам пробиться.

Глава 5

Никогда не был так счастлив увидеть стены своей квартиры. Однушка в спальном районе столицы, «бабушкина» мебель, обои с дурацкими цветочками, которые покупали на распродаже, затертый ковер, продавленный диван с креслом... Боже, это было прекрасное зрелище! Настолько, что вывалившись из портала и закрыв его за собой, я на несколько секунд замер, впитывая это забытое ощущение безопасности и уюта обычной жизни. Даже слеза, кажется, по щеке поползла. Не поручусь, может это кровь была...

Ивона опустила меня на пол, а сама бросилась к Малому. Этот упрямый и живучий сукин сын каким-то чудом (наныты!) сам дополз до дивана, прислонился к нему спиной и с облегченным выдохом произнес.

– Дома...

– Ты только сейчас не откинься! – напутствовал я его.

– Не дождетесь! Этот буст – забористая штука! Можно мне еще?

– Последнюю на тебя потратили.

– Ну, это... Я отработаю, хозяин. Отстираю, если надо...

Шутит. Значит жить будет. Это хорошо. Несмотря на то, что он был при мне вроде надсмотрщика, я к этому чудному здоровяку привязался. Как старшему брату, который тебя все время шпыняет, и слова доброго от него не дождешься,

но в случае наступления задницы, именно он встанет на пути всех проблем и примет их на себя. Потом, конечно, выскажет тебе все, но в сторону никогда не уйдет.

– Ивона. – позвал я. – Можешь мной заняться? Как-то зафиксировать кости, а то срастется криво и придется опять ломать.

Девушка, кинувшаяся к спецназовцу, но осознавшая, что ее помощь прямо сейчас тому не нужна, вдруг зависла. С каким-то детским удивлением на лице она рассматривала довольно скромную мою конуру, и даже рот открыла. Мой вопрос вырвал ее из ступора.

– Да-да! Я сейчас! Из чего можно сделать шину?

– Сходи по коридору в кухню... комнату со столом и ручкой. Пошарь там в ящиках, найди деревянные ложки, хозяйкины. Я точно помню, что они там были.

Ивона тут же метнулась в указанном направлении, а мы с Малым переглянулись.

– Спасибо, что не бросил. – сказал он.

– Дурак, что ли? Как я мог иначе поступить? Ты бы меня бросил?

– Ну... – с хитрой улыбкой протянул тот. Тут же сморщился и сказал. – Свят, ты звони нашим. Чую я, недолго буст этот действовать будет. Или не хватает его. Короче, чет-я-плыву...

Вернувшись с ложками Ивона сунулась было ко мне с перевязкой, но я поставил ей новую задачу.

– Там на столике телефон. Поддай, пожалуйста.

– Что подать?

Я чертыхнулся. Конечно, откуда ей знать, о чем я говорю. Интересно, а в Мишшесе до Падения телефоны были? Блин, опять я не о том! Мне тут Малого надо спасти, а я зависаю на каких-то посторонних мыслях.

Пришлось снова вставать, наваливаться ей на плечо, и идти к журнальному столику, где среди прочегохлама лежал мой смартфон. Включил его, дождался, пока загрузится, смахнул сто тысяч сообщений, и набрал номер Гречихина, который тот мне оставил для связи.

– Да. Кто? – голос у майора был сухим и холодным. Фсбшник он и в Африке фээсбэшник.

– Свят. Привет с другой стороны. – несмотря на серьезность ситуации, все же не мог удержаться от иронии.

– Подожди секунду. – некоторое время из динамика доносился шорох, звуки шагов, после чего вновь прозвучал голос Гречихина. – Вышел из кабинета. Говори.

– Нужна помощь. Медицинская. Малой серьезно ранен, кинжалом в плечо, в район ключицы. Мы ему буст вкололи, но нужны врачи.

– ... – трубка выдала непечатный текст. И сразу же продолжила голосом фээсбэшника. – Что вкололи? Он стабильный?

– Лечилку вкололи – долго объяснять. Ну, пока, вроде стабильный... – медстепени у меня не было и все что я мог ска-

зять о любой ране, это течет из нее кровь или нет. – В сознании. Но надо спешить, у него еще внутренние повреждения. Отпинали его здорово. Мы на квартире все втроем.

– А кто третий?

– Гук!

– Понял, жди.

Трубку он положил раньше меня. Вероятно тут же начал вызванивать свои контакты среди врачей. А я убрал телефон – все остальные звонки могли и подождать – и с помощью Ивоны опустился в кресло.

– Вот теперь бинтуй. – разрешил я.

Пока она занималась перевязкой, я смотрел на нее и думал – что дальше-то? В смысле, с ней. Она, как бы, дочь врага. Выступившая против него, но все равно – кровь не водица. Сейчас, допустим, мы связаны, а потом? Так-то, совсем недавно она молчаливо принимала решение отца слить с меня кровь и сделать ее долгожителем. То есть, фактически была не против моей смерти. Или не смела против нее возражать.

Сейчас она сменила лагерь. Но доверять ей после всего этого мне лично будет сложновато. Может, вернуть ее в Мишшес и пусть катится на все четыре стороны? Она вроде лекарь, не должна пропасть.

Девушка словно почувствовала, о чем я размышляю. Подняла голову, ища мой взгляд.

– Свят, я...

– Все потом, Ивона. Сейчас мы точно ничего обсуждать не будем. – отрезал я.

– Я хотела сказать, что могла бы помочь Малому продержаться до прихода врачей. Но сумка осталась в Мишшесе. – все же продолжила она, и я сразу же почувствовал себя уродом самовлюбленным. – Помнишь, я тебе давала зелье? Оно у тебя с собой, в инвентаре.

Блин, точно! Только вот беда – инвентарь в нашем мире не работал... Стоп! А ведь это уже не так! Я же поставил вычислительный модуль, а значит вполне могу залезть в свое пространственное хранилище и находясь в квартире! Ну-ка!

Работает! Ха! Это просто отличная новость! Осталось только во всем моем бардаке найти элики, которые девушка мне давала. Впрочем, я больше на себя наговаривал, уже через минуту я вытащил на свет три склянки.

– То, что надо. – подтвердила Ивона. – С твоей перевязкой я закончила, так что займусь Малым.

И оставив меня в покое, девушка присела возле спецназовца. Что-то ему мягко, едва слышно сказала, тот в ответ выдавил болезненный смешок. Ну и хорошо. Пусть делом займется – все лучше, чем меня на разговоры разводить. Мне самому нужно было с мыслями собраться – все произошло слишком быстро.

Итак, что я имею в сухом остатке? Потеря всего оружия, которое нажито непосильным трудом и хомячеством. Хорошо еще Птах часть награбленного сюда унес – можно будет

потом его потеревить. Но в любом случае – имущественные потери очень серьезные. Я, конечно, не остался таким же голым, как в первый день своего появления в Мишшесе, но все равно сильно просел.

Следующее, то что к вещам отношения не имеет. Серьезный откат в продвижении к цивилизованным землям Мишшеса. В этом, правда, и плюс крылся – точку привязки я оставил на схроне Пао Хванто, а значит новый вход в другой мир будет безопасным. И у меня теперь есть своя база, куда никто без моего разрешения попасть не сможет. Вот только Кассий про нее знает...

Дальше. Предательство проводника и главного спутника в чужом мире. Последнее, кстати, даже предательством, наверное, назвать нельзя – Кассий ведь с самого начала планировал именно так. Впрочем, фиг с ним – чего я вообще к формулировкам придираюсь? В ту же коробочку положим конфликт практически со всеми элитами Мишшеса и, как следствие, наличие очень сильных и опасных врагов.

Не важно, по большому счету, враждуют они между собой или союзничают. Для меня – не важно. Сейчас для меня не было никакой разницы, как закончится схватка в зале с репликаторами, и кто из нее выйдет победителем. Все ее участники будут по прежнему желать заполучить (или убить) одного молодого и симпатичного меня.

Из плюсов – тень отца Гамлета, то есть прадеда Пао Хванто, меня больше не преследует. Чем бы не закончилась за-

варушка в Эмелле, он, похоже, нашел свой последний приют в репликаторе. Для меня это значит, что я, наконец, могу никуда больше не бежать, и заняться раскачкой без суеты и нервотрепки.

Однако, если смотреть правде в глаза, никто мне этой самой раскачкой заняться не даст. Слишком многие, напомним, хотя получить в свое распоряжение уникального юнита.

Итак, молодой человек, ваши выводы? Так любил говорить один мой университетский преподаватель, и мой внутренний голос невольно скопировал его интонации.

Да, хреновые выводы, если честно! Самый очевидный лежит на поверхности, и даже моего невеликого ума достаточно, чтобы его понять.

Самостоятельной деятельности, всей этой тактике малых групп, веселым приключениям по новым неизведанным мирам, пришел конец. Я больше не могу действовать самостоятельно, не имея за спиной никакой поддержки, кроме парочки веселых и находчивых спецназеров.

Нужна организация. Структура, с финансированием, с ведомствами, каждое из которых занимается своим делом, силовой группой. Нужны аналитики, советники, научники, социологи и бог знает кто еще.

Другими словами, если я хочу продолжать ходить в другой мир, нужно идти на поклон к государству. Точнее, заключить с ним взаимовыгодное сотрудничество. А я очень хочу продолжить! Не смотря на все то, что со мной произо-

шло в Мишшесе, я уже не смогу просто жить здесь, зная, что там, за пеленой портала, лежит столько всего интересно-го и неизведанного.

Короче, от чего бежал, к тому и пришел. Стоило оно того? Считаю, что стоило. Я обрел бесценный опыт, и теперь даже сотрудничать с государством смогу на своих условиях. Нужно только их твердо отстоять во время переговоров...

– Свят? – выдернул меня из размышлений тихий голос Ивоны.

– Да? – я, оказывается, до того расслабился, что даже глаза прикрыл.

– Малой уснул. Я сделала, что могла, дальше он либо справится, либо нет. Но он сильный...

– Ты сама как?

– Я не ранена...

– Ты понимаешь, о чем я.

– Да. – выдавила девушка. – Понимаю. Свят, прости меня! Я жила, будто во сне.

– Гипноз? – по-своему понял ее я.

– Нет! Просто... Понимаешь, когда ты ни с кем не общаешься, кроме одного человека, ты как будто становишься его частью. Принимаешь его точку зрения, как свою. Ничего не ставишь под сомнение.

– Да уж, батя твой тот еще абыюзер.

– Кто?

– Да неважно. Нехороший человек, короче. Что же за-

ставило тебя изменить мнение? Почему, в конечном итоге, ты решила не выбирать тот путь, что он тебе предложил? Только не говори, что из-за меня! В романтические чувства, прости, я не поверю.

Удивительное дело, насколько изменилась Ивона, впервые оказавшись без отцовского крыла над головой. Раньше просто тенью ходила за ним, делала, что он говорил, сама же, при этом, помалкивала больше. Теперь, вот, разговорилась.

– Сперва я так и считала. – спокойно, будто не про себя говорила, произнесла девушка. – Думала, влюбилась в тебя, очень переживала, когда ты вдруг стал со мной холоден.

– А это не так?

Самолюбие немного, но было уязвлено. Всплыла такая мальчишеская обида – как это? В меня и не влюбилась? Но я быстро настучал ей по ушам и отправил в темный уголок подсознания. Пусть там сидит и дуется, если хочет.

– Не знаю. Я сейчас ничего не знаю, Свят. Понимаю только, что освободилась. Сижу вот, и поверить в это не могу. Что ты намерен со мной делать?

Опять же, спокойно так спросила, будто даже и ответ ее не интересовал.

– А ты бы сама чего хотела?

– Не знаю. – снова повторила она. – Пока, наверное, я бы хотела остаться здесь, в безопасности. Попытаться понять, как дальше жить. И как заслужить твое прощение.

– А оно тебе нужно?

– Да. – тут девушка ответила твердо. – Я сейчас много чего не понимаю, но одно знаю твердо. Не хочу, чтобы ты считал меня врагом. Заслужить это...

«Отстираю, если надо». – некстати вспомнилась мне недавняя шуточка Малого.

Которая натолкнула меня на другую.

– В том шкафу есть женская одежда. – указал я рукой. Светка же так и не забрала свои вещи, а Ивона с ней одной, примерно, комплекции. – Подбери себе что-нибудь. А потом иди туда, в коридор. Там две двери, за одной находится душ.

Насколько смог объяснил ей, как им пользоваться. Сама концепция текущей в трубах воды для девушки новой не была. А помыться ей стоило – в крови вся, в основном, моей и Малого. Да и наряд ее в нашем мире будет выглядеть немного провокационно. А пока она будет занята, я получу отсрочку от принятия решения относительно нее.

Зависла в ванной она надолго. Вышла буквально за пару минут до того, как в прихожей щелкнул замок и в квартиру ввалились Птах со сложенными носилками, Гречихин и еще один незнакомый мне мужчина с объемным чемоданом в руке – видимо, врач.

– Ивона? – удивился фээсбешник. – А Кассий тоже здесь? – Сюда идите! – крикнул я из комнаты. – Малой тут.

Все не разуваясь ломанулись в комнату – разорюсь я с ними на клининге. Врач тут же распахнул чемоданчик, начал проверять у спящего спецназовца пульс и давление, а чекист

с товарищем взялись за меня.

– Что произошло? Тебе самому помощь нужна?

– Да у меня только переломы, – отмахнулся я. – К вечеру срastутся, думаю. Эквитская магия.

– Тогда рассказывай, что произошло. – потребовал Гречихин.

Птах, тем временем, подсел к доктору, поинтересовался состоянием своего друга.

– Удивительно, но нормально. – сообщил тот. – То есть, избит, ранен, но на удивление стабилен. Надо забрать его в больницу. Поможешь?

Пока эти двое аккуратно грузили раненого на носилки, и выносили из квартиры, Ивон скромно, как мышка устроилась в уголке и практически слилась с обстановкой, а я быстро отчитался фээсбешнику о последних новостях. Потом повторил еще разок, для вернувшегося Птаха – врач Малого увез, заверив, что с ним все будет в порядке.

В кои-то веки, я ничего от них не утаивал. Ну, разве что про установку вычислительного блока в своей квартире не упомянул, и о том, что Система, пусть и кусочком, но есть и в нашем мире. А так – все рассказал. Начиная от выхода из убежища в горах, и заканчивая дракой в режиме все против всех в Эмелле.

– «Игра Престолов», блин! – заключил в конце Птах. Он, кстати, оказался, большим молодцом, сходил на кухню и принес воды, а то от долгой болтовни у меня в горле пере-

сохло.

– Скорее уж, «Игра Эквитов». – в тон ему произнес Гречихин. – В принципе теперь мне, по крайней мере, понятны мотивы Кассия. Помнишь, я говорил, что меня смущал этот момент.

– Да, помню. – был вынужден признать я. Неприятно, но Гук был прав, подозревая старого эквита, а я балбес и раззява.

– Но от этой цифровой бомбы замедленного действия ты точно избавился?

– Да.

– И то прибиток. – невесело усмехнулся он. – Что дальше собираешься делать? После того, как поправишься?

Я взглянул на конторского с удивлением. Как-то ожидал, что тот будет распоряжения отдавать, планы строить и вообще все решать за меня, а он вдруг – сам что думаешь? Неожиданно!

– Удивлен? – срисовал мое изумление фээсбешник. – Ну, мне тут один наш общий знакомый очень доходчиво объяснил, что с тобой лучше всего вести себя честно и открыто.

– И не давить. – добавил Птах, который, видимо, этим «общим знакомым» и был.

– Да. И не давить. А еще ты Малого вытащил. Это дорогого стоит, Святослав. И мы это ценим.

– Мелкий нам, как брат. – с серьезным лицом сказал спецназовец. Смутился этому проявлению чувств и дополнил. –

Ну, такой, знаешь – придурковатый младший брат.

– Поэтому, мы, еще пока ты там по Мишшесам слонялся, решили, что дальше будет по-другому. Не так, как ты скажешь, естественно – молод ты еще и неопытен, как недавние события показали – но не без учета твоего мнения.

– Прямо вот настоящее равноправное партнерство? – с иронией уточнил я. И когда оба мужчины кивнули, произнес. – Это очень хорошо. Я действительно налажал, мужики. И, как ни странно, рад, что вы оказались рядом. Одного бы меня там Кассий уже давно в донора превратил.

– Ой, ну все, я сейчас расплачусь от этой трогательной сцены!

Гречихин фыркнул, когда Птах, в свойственной обим спецназовцам манере, превратил серьезную ситуацию в фарс. Я тоже не удержался, и хохотнул. Что сделал напрасно – ребро, сломанное Кассием, еще не до конца срослось.

– Значит, будем вместе решать, что делать? – проговорил я через пару минут.

– Да. – Гречихин кивнул. – И, чтобы показать, что я на тебя больше не давлю, скажи – твои мысли какие?

– Надо по-серьезному туда заходить. Организованно. С базой, учеными, поддержкой. Короче, надо, Антон, к твоему начальству идти, и предлагать сотрудничество.

Интерлюдия

Эйрина неловко пошевелилась и тут же зашипела от боли. Чертова рана! Чертов Морней, чертов Гор, чертова Лидия и чертов Кассий! И больше всех – чертов мальчишка-эквит, которому опять удалось от нее скрыться! Его что, боги за ручку водят? Откуда такое везение?

Она все же повернулась на бок. Перетерпела вспыхнувшую боль во всем теле – нога, плечо, живот, голова – кое-как устроилась в новой позе и вернулась к своим невеселым мыслям. Все равно, больше в этой дыре заняться было нечем. Только думать. Размышлять о том, где были допущены ошибки в прошлом и что делать в будущем.

Переворот Гордора, этого безглазого ублюдка, провалился. Кассий, оказавшийся настоящей машиной смерти, смог одним только холодным оружием перерезать всех пришедших за ним бунтовщиков, большую часть ее «железных» гвардейцев, несколько раз ранить ее саму, а Гора заставив спасаться бегством. Ставка на внезапность, на то, что старый эквит будет слишком занят, чтобы оказать достойное сопротивление, не сыграла.

В итоге, хотя Лидия и сохранила власть над Эмеллом, в рядах ее людей, гончая в этом не сомневалась, полный раздрай. После предательства одного – все остальные под подозрением. Вероятнее всего, этого Морней, хитрый двуличный

лис, и добивался.

У них бы получилось, если бы не Кассий. Кто мог подумать, что в человеке может быть столько сил? Пусть даже в эквите? Эйрина уже сталкивалась с боевыми кадрами древних, правда, только с молодыми, называемыми также «третьими». Но те не демонстрировали и половины того, что показал Кассий. Казалось, если бы он того пожелал, то смог бы раскаленным ножом пройти через весь город, уничтожая каждого, кто осмелился встать у него на пути.

По уровню силы, Свят в подметки не годился своему проводнику. Но потенциально мог стать еще сильнее. Микромашины Древних в его крови были лучше, совершеннее, и обладали особыми свойствами, которых не имел ни один другой эквит, и даже Кассий. Взять те же порталы, с помощью которых ему опять удалось сбежать!

В этом месте Эйрина заскрипела зубами, но на этот раз не от боли, а сдерживая рвущийся криком наружу гнев. Злость на свою неудачливость из-за которой она опять упустила шанс на бессмертие и личное могущество. Мальчишка был почти у нее в руках!

Тогда, два месяца назад, в Девоне, когда она еще только рыскала по трущобам и искала первый раз сбежавшего от нее уника, ей повезло. Повезло несказанно – она нашла еще один реликт прошлого, к которому Кассий таскал своего воспитанника. От Старика она узнала, зачем рейдеру понадобился мальчишка. А потом еще долго уточняла, сможет ли она

сама проверить тот же фокус, что намеревался проверить и сам Кассий. И лишь убедившись, что ее жертва не врет, она перерезала ей глотку.

«В одном из городов Тракта, в Эмелле, – сказал ей тогда изуродованный обрубок человека. – есть машина Древних. С ее помощью, при достаточном навыке, можно выкачать из мальчишки всю кровь, вместе с делающими его таким особенным, крохотными машинами. Если его кровью заменить свою, то можно будет обрести его способности».

Тогда же, под ее бдительными присмотром, Старик проверил ее кровь своими колдовскими приборами, и сообщил, что по составу она вполне годится для замены на эквитскую. Тогда же Эйрина и решила, что с нее хватит службы Ордену, гонку за теми, на кого укажет палец очередного епископа. Ей захотелось самой стать той, кто отдает приказы, и чье имя вселяет в сердца людей страх.

Поэтому она обманула ныне покойного девонского епископа, и выбила у него крупный отряд для преследования бегавшего уника. Рассказала ему лишь часть правды, и заставила думать, что она, как и всегда, будет рвать жилы за интересы Ордена.

– Чертов Свят! – прошептала она, стирая запястьем здоровой руки злые слезы. – Чертов Свят!

Она гнала его через все Мертвые земли, города Тракта и вот – путь закончен. Она, едва живая, ютится в какой-то хижине, в сельце неподалеку от Эмелла. Снова одна,

без всякой поддержки. Орденские «железнокожие» разбежались, впервые столкнувшись с тем, для кого они представляли угрозу не большую, чем игрушечные, отлитые из олова, солдатики. Спасибо хотя бы за то, что и ее с собой прихватили, когда удирали, сверкая пятками.

Но что делать дальше, когда раны заживут, Эйрина попросту не представляла. Наверное, впервые в своей сознательной жизни, она задавалась вопросом – а по силам ли ей тот кус, на который она раскрыла рот? Сможет ли она встать на один уровень с теми, кто десятками рубили опытных и умелых воинов, а эквита из «третьих» – Гор, насколько она понимала, был из них – гоняли по залу, как нашкодившего щенка.

Как ей на равных тягаться с такими, как Кассий? Как Лидия, которая умудряется контролировать один из важнейших городов Тракта? Как Морней, который чужими руками устроил резню в сотне лиг от своих владений? Стоит ли ей преследовать парня или отказаться от пустой мечты, и вернуться в Орден? Любой городской епископ с радостью примет ее под свое крыло, но сможет ли она сама жить дальше по-прежнему, зная, что навсегда предала мечту обрести настоящее могущество?

– Нет! – прохрипела она. – Ни за что!

– Что ты сказала, милочка? – тут же показалась сердобольная фермерша, которой, вместе с небольшим кошельком серебра, ее сдали «железнокожие», прежде чем пуститься в бе-

га.

– Ничего, мать. – ответила она. – Раны ноют.

Пожилая женщина склонилась над ней, проверила повязки, и удовлетворенно кивнула.

– Заживает хорошо! Раны чистые. Я боялась, что та, на ноге, загниет. Но тебе повезло, молодая госпожа! Очень повезло!

Эйрине сдержала смех. Во-первых, заботливая хозяйка не поняла бы его причины, а во-вторых – даже легкий смешок отдавался в сломанных ребрах.

Повезло! Ну надо же – ей повезло! Ей, избитой, не способной даже пошевелиться, чтобы не заорать от боли! Да она просрала все, все возможности, все шансы...

«Остановись! – оборвала она свою зарождающуюся истерику. – Хватит ныть! Это не первый раз, когда жизнь задала тебе трепку! Ты выжила тогда, сможешь сделать это и сейчас. Главный вопрос – твоя цель изменилась? Нет! Вот тогда и думай о том, как ее достичь, а не трать силы на жалость к себе!»

Внушение помогло и слезы практически мгновенно высохли. Разум гончей переключился на обдумывание стратегии, которая поможет ей добиться того, чего она желала.

Глава 6

Признаться, я был уверен, что Гречихин, услышав мое предложение, выдаст что-то вроде: «Ну вот, дошло, наконец! А я тебе все время говорил, что один в поле не воин!»

Но к моему удивлению, майор как-то грустно вздохнул покачал головой.

– Что? – не понял я. – Ты же сам говорил...

– Не все так просто, Свят. Не уверен, что из моей прежней идеи выйдет что-то путное.

– Но, почему?

– Видишь ли, какая штука... Проведя разного рода консультации – как ты понимаешь, скрывая истинный интерес...

– Ой, да говори ты прямо, долбаный чекист! – не выдержал Птах. Толкнул товарища в плечо, а для меня произнес.

– Отбрили его. Он уже пытался найти, на кого выйти, но не срослось!

– Ничего не отбрили! – как-то по-детски возмутился Гречихин, но потом все же признал. – Но типа того, да. Короче, я поговорил с несколькими людьми, которым верю, как себе, и они мне сказали вот что. Ни одна система, ни одно государственное ведомство на это не пойдет. Максимум, на что может рассчитывать человек, у которого гипотетически имеются способности к перемещению между мирами, это науч-

но-исследовательский институт, да и то лишь в роли подопытной свинки.

– Почему это? – кажется, этот вопрос сегодня станет лидером среди всех остальных. – Мы же многое можем принести. Оружие, энергодюкеты, я не знаю...

Птах кашлянул, привлекая к себе внимание. Молчаливо взглянул на майора, как бы говоря – а можно я все нормально объясню? Дождался его ответного кивка, и заговорил.

– Знаешь такой термин, Свят – фактор автобуса?

Я покрутил головой. То есть, что-то знакомое, я слышал, но не мог вспомнить, применительно к чему.

– У разведчиков таким обозначением пользуются. Еще, слышал, у программистов. Означает недопустимость ситуации, когда вся критичная информация находится в руках одного человека. И может быть безвозвратно потеряна, если его, например, собьет автобус.

– Все завязано на тебе, Свят. Только на тебе. Эта вся история с личностью предка в крови и героическое освобождение от нее, отлично это демонстрирует. – подхватил майор. – Представь ситуацию. Приходим мы такие нарядные к большим дядям. По настоящему большим, которые решения принимают, и для которых даже мы с Птахом и Малым – расходный материал. Показали тебя, рассказали, какие интересные и перспективные вещи можем предоставить. Им, допустим, понравилось. И решили большие дяди создать отдельное направление под тебя. Проработали план, выделили

солидное финансирование, нагнали разного рода специалистов – медиков, военных, ученых. Кто-то должность под это все получил, много людей. В том числе там.

Здесь, видимо, чтобы я осознал, насколько все серьезно, Гречихин ткнул пальцем в потолок. Вряд ли он имел ввиду моих соседей сверху, скорее всего речь шла о тех самых больших дядях, заседающих где-нибудь в Кремле или на Набережной.

– А потом ты раз – и помер. Мутант тебя схоячил или очередной дружелюбный эквит на запчасти пустить решил – не принципиально. И что тогда получается? А получается, что крупные бюджетные средства слиты в неизвестном направлении, и кому-то нужно за это сесть за решетку. Множество людей лишится работы, но самое главное – придется выезжать из кабинетов очень уважаемым людям, которые наш проект возглавили.

– Смекаешь? – тоном капитана Джека Воробья поинтересовался Птах.

Я дернул плечом.

– Ну, можно же снизить риски...

– Да никак ты их не снизишь! Заворот кишок, тромб в кровеносном сосуде, сердечный приступ – не важно что! Каждый человек может умереть в любой момент, понимаешь? От чего угодно. Это константа. Но никто не будет строить большой проект, опираясь на одного уникального владельца крутой способности. Вот, например, как смогут вер-

нуться домой люди, которые на той стороне работают на базе? Ты откинулся и они застряли в Мишшесе навсегда!

– А раньше, типа, это было непонятно?

– А раньше, типа, я об этом не подумал. – признал майор. – Но нашлись добрые люди, надумили. А твое последнее приключение прекрасно это мысль проиллюстрировало.

Ну... Так-то, да. Прав он. Я и сам это все понимал, просто никогда так сам себе не разжевывал. Но знал я и другое – в одиночку мне в Мишшес соваться больше не стоит. Раньше меня там ждали только дикие звери и обычные бандиты. Теперь за мной охотятся целенаправленно. И не прекратят поиски – эквиты живут очень долго.

Получается, с этим вариантом облом. И мне нужно либо забыть про другой мир, либо отдаться в добрые руки военных медиков на какой-нибудь суперсекретной базе. Которые будут изучать мои наниты, надеясь уникальную способность сделать доступной многим.

Оба варианта мне не нравились.

– Послушай, Антон. – заговорил я после некоторой паузы. – Ты же в курсе про Систему и прокачку?

– Которая, как в играх? Конечно! Но при чем тут...

– Я к тому, что мой уровень сейчас очень низок. Я мало что могу, кроме межмирового и малых порталов. Но, если раскаться, то сто процентов там может быть вариант и со стационарным порталом. Я в этом просто уверен.

– Возможно. Я бы не удивился, например. Но пока это

только твои домыслы, Свят. – мой собеседник развел руками. – И идти с ними наверх рановато.

– То есть, разбегаемся?

– Этого я не говорил. Мы с Птахом и Малым все обсудили, и хотели тебе предложить тебе продолжить. С нашей помощью. Парни даже согласны из армии уволиться, все равно с тобой перспективы выше, чем там.

– Я только за! – это сообщение меня даже воодушевило немного.

Правда, я не понял, почему это со мной перспективы выше, чем в армии? Они же только что мне на пальцах раскидали, что риск серьезных дел слишком высок. И что, их это не касается? Или, что?

– Но есть проблема. – тут же спустил меня на землю Гречихин. – И она вовсе не в твоём друге Кассии. Деньги.

– Ты хочешь пересмотреть договор? – что ж, наверное, я бы даже и на такой шаг пошел. Но, как оказалось, майор вел речь не о шкурных интересах.

– Каждая вылазка в Мишшес встает довольно дорого. – взял слово Птах. – Патроны мы жрем, как бык помой, а они стоят денег. И, кроме того, не продаются на открытом рынке. Свои запасы, плюс по дружбе что смогли достать, мы уже выгребли.

– И это только одна часть проблемы. – снова Гречихин. – Нам все сложнее в таких объемах сбывать золото и камни. Прикрывай нас контора, с этим бы не было проблем, но так –

мне все сложнее заметить за твоим Саньком следы. Да еще и проверка эта с Главка. Нет, не по нашу душу, вообще. Все бегают, как наскипидаренные, можно и под замес попасть.

– Короче, мы в заднице. – подытожил я. – Денег нет, прикрытия нет, на той стороне бессмертные суперубийцы, а тут – проверки. Отлично. Сворачиваем лавочку.

Мужчины переглянулись. Кажется, понял я, какую-то часть информации, они еще не озвучили. И весь этот разговор был лишь прелюдией.

– Колитесь уже, шпионы. – буркнул я. – А то свалю вон с Ивоной в бункер на той стороне, и буду там с ней детей плодить. И фиг меня достанет и контора, и тамошние злыдни.

Девушка всю нашу беседу слышала, но вела себя, как прежде – фиг заметишь, пока не заговорит. Забилась в свой уголок и смотрела внимательно. Видимо, боялась, что мы по ней какое-то решение обсуждаем. Услышав мою последнюю фразу, а ее я произнес специально для нее, она сверкнула глазами и смущенно зарделась. А потом и вообще стала красной, как свекла, когда все остальные на нее уставились.

– Ну, вариант, кстати. – поддержал шутку Птах. – Я бы тоже так поступил.

Причем, этот верный друг одного моего знакомого тролля, произнес свою фразу на мишшеском, отчего Ивона и вообще постаралась вжаться в стену.

– Как ты, например, смотришь на частного инвестора? – забросил пробный камень майор. – Сразу забегаю вперед скажу – Птах с Малым согласны, нужно только твое мнение. Как скажешь, так и будем действовать.

– А че это вы, тащ майор, такой добренький сегодня? – насторожился я. – «Как скажешь, так и сделаем!» Пугает, Антон, знаешь ли! И инвестор твой частный тоже напрягает, если честно. Насколько частный и насколько крупный? И что от нас захочет?

– Я не добренький, я просто на вещи смотрю реально. – хмыкнул Гречихин. – А про инвестора вот что скажу. Что захочет – не знаю. Не говорил еще с ним, только обсуждал с парой надежных людей. Но он один из немногих по-настоящему богатых людей, который может вписаться в нашу авантюру. Потому что и сам такой же шепбутной.

– Да что за тип, вообще?

– Сергеев. Михаил Сергеев. Как в одном фильме известном говорилось – миллионер, филантроп, плейбой.

– Тот самый Сергеев? – я вскинул брови, выражая крайнюю степень изумления.

– Слышал про него?

– Вот от тебя только что.

Птах заржал так резко, что бедная Ивона в углу вздрогнула от неожиданности. Потом похлопал меня по плечу и доверительно сообщил фээсбэшнику.

– Вот теперь и помирать не страшно. Такую смену выра-

тили!

– Вам, блин, рассказывать или вы будете зубы скалить?

Мы с Птахом стукнулись кулаками, после чего я «милостиво разрешил».

– Рассказывайте, товарищ майор.

– Раз на государство рассчитывать нельзя, а путешествовать в другой мир становится накладно, он для нас – лучший вариант. Крупный промышленник, довольно молодой, сорока даже нет... – тут я сделал недоуменное лицо, мол, это у вас молодой называется. Птах тут же залепил мне легкий подзатыльник, а Гречихин, поблагодарив товарища, продолжил. – Спасибо, Валь. Очень прогрессивный, короче говоря, мужик. У него масса проектов по всей стране – куча. Мы его разрабатывали как-то раз, он хотел политическую партию собрать и выдвинуться на президентские. Но оказался очень вменяемым и после всего одного разговора с кем надо, от идеи своей отказался. За что получил доступ к очень вкусному куску рынка... впрочем, не об этом сейчас.

– Короче, олигарх какой-то. – не слишком впечатленный рассказом подытожил я.

– Ты вообще про него не слышал, что ли? – удивился фэ-эсбешник.

– Может и слышал, но внимания не заострял. Я по политике как-то...

– Чему журналистов только учат сейчас! – развел руками тот. – Михаил Сергеев, сорок лет, не женат, миллиар-

дер. «Форест-Банк», «АМП-групп», пара розничных сетей электроники, заводы автомобильные. Не? В экономике тоже не волочешь?

– Да, как бы, слышал что-то... – попытался отмазаться я.

– Стримил который свой полет в космос... – вздохнув, сказал Птах.

– А! Этот! Слушай, классный чел! – тут же вспомнил я богатея, который вел прямой эфир – кучу бабла в это влупил – своего полета.

– Поколение «ТикТока». – оба старпера переглянулись, после чего уставились на меня с сожалением.

Ну и фиг с ними. Тоже мне, эрудированные сильно! Я про него не знал потому, что мне не надо было. А им положено. По службе. По крайней мере – Гречихину.

– И он может вписаться в наш проект? Даст денег просто потому, что я могу в другой мир ходить?

– Он... как бы это сказать, большой оригинал. – хмыкнул майор. – Вроде Илона Маска, только русский и не такой богатый. А еще экстремал по жизни и авантюрист ужасный. Застяжные прыжки с парашютом, спуск на батискафе в Марианскую впадину, коммерческий полет в космос... короче, человек пытается насытить свою жизнь адреналином по полной программе. А тут новый мир. Фантастический мир, с уникальными возможностями. Думаю он уцепится за такую возможность. Надо только грамотно все преподнести будет.

– Ага. В Мишшес сводить. – хохотнул Птах.

– Нормальная, кстати, идея. Богатые люди все сплошь скептики и циники, а этот больше авантюрист. Такие раньше пятна на карте закрашивали, а в наше время найти себе применения не могут. Вот и бесятся с жиру. Из всех людей с деньгами и связями, это единственный настолько отмороженный, что может полезть в твой портал.

– И он просто даст за это денег?

– Нет, блин, балбес малолетний! Он войдет в долю учредителем проекта. Мы сможем через его обширную сеть реализовывать свои находки, с помощью его ученых – изучать их, а при поддержке его ЧВК...

– У него даже частная военная компания есть? – не удержался я от вопроса.

– У него много что есть. Ну что думаешь? Начинать мне к нему подходы искать?

– погоди, а ты еще этого не сделал?

Птах как-то странно взглянул на Гречихина, а тот, наоборот, сморщился, будто лимона куснул.

– Мы же решили, что сперва все обсуждаем, а только потом принимаем решения. – проговорил он, явно для своего друга.

Похоже, пока меня не было, между этими двумя много чего интересного произошло. Вот бы узнать, но зуб даю – ни один из них об этом не расскажет даже под пытками.

– Ну, это здорово. – кивнул я с важным видом. – Слушай, ну я, наверное, не против. Сам же понимаю – других вари-

антов у нас нет. А этот выглядит вполне себе таким. Если, конечно, этот Сергеев не окажется мудаком.

– Вот и проверим. Финальной стадией этой проверки станет поход в Мишшес. Я процесс выхода на него уже начал. Пообщался с парой человек из его окружения. Это не быстро все, так что у нас пока есть время в себя прийти и подлечиться немного.

Да, кстати. Как вернулся, даже помыться не сходил. А от крови уже чесалось все. Так что даже хорошо, что можно спокойно прийти в себя, отдохнуть и не думать о постоянной угрозе своей жизни. Устал я от этого, честное слов.

– Кстати, Свят. – вернул меня к делам Гречихин. – Что с гостьей нашей делать планируешь.

Он одними глазами указал на снова затихшую Ивону. Я пожал плечами. Ответа на его вопрос у меня не было. И чувства к этой девушке у меня были сложные. С одной стороны – когда-то она мне нравилась. Да и сейчас тоже, если честно. С другой – она не просто дочка чувака, который меня хотел сделать донором крови, но и осведомленный получатель этой самой крови. С момента, как мы двинулись к Эмеллу, она знала, чем все для меня кончится, и молча это принимала. Ну, может, и порывалась что-то рассказать, сейчас я что-то такое припоминаю. Но ведь не сделала этого!

Была еще и третья сторона. Она спасла мне жизнь. Отвернулась от своего отца и сделала выбор в мою пользу. От долгой жизни отказалась, чтобы меня не убивать. Это тоже че-

го-то да стоило.

– Пусть у меня пока поживет. – буркнул я неохотно. – Потом решим.

Удивительное дело, но после этих слов, мужчины только кивнули и словно бы выключили тему из обсуждения. Надо же, со мной стали считаться, как с равным. Стоило только вытащить с того света одного их близкого друга.

– Хорошо. Тогда отдыхай пока. – подвел итог беседе Гречихин. – Мы с Птахом позже забежим, а пока делами займемся.

– И няньку не оставишь? – подколот я чекиста.

– Ты стал взрослым, Маугли. – в том же тоне ответил он, и направился к двери. Где остановился, что-то вспомнив. – Ты говорил, что точка выхода в Мишшесе у тебя в бункере осталась?

– Ну, да.

– Сходи туда, как время будет. Поройся. Может что-то еще интересного принесешь, чтобы нам было что Сергееву показать. Я тоже прихвачу из того, что ты с Птахом передавал. Нужно что-то безопасное и потенциально интересное.

– Хорошо, – кивнул я.

Закрыв за гостями дверь, я вернулся в комнату, где встретился с глазами с Ивоной. У нее во взгляде было очень много вопросов, но у меня на них не было ответов. Поэтому, я решил действовать по принципу одного известного литературного персонажа. То есть, отложил эту проблему на завтра.

И по стеночки отправился в ванную комнату.

Девушка ничего не сказала и когда я через полчаса выполз наружу – чистый и уже даже не такой поломанный. Только прихрамывал слегка и глубоко не вдыхать старался.

– Что будем делать, Свят? – спросила она.

– Ужин готовить. Пошли на кухню, буду тебя учить бла-
гами цивилизации пользоваться.

– Я не про это спросила!

– Мы не будем ничего обсуждать, пока я нормально не по-
ем. – отрезал я. – И тебе не советую слишком глубоко в это
все погружаться. Давай просто выдохнем, и порадуемся то-
му, что мы живы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.